

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Марта

№ 5

1877 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— *Отъ 17 ноябра 1876—10 января 1877 года, № 2,018, о томъ, какую частію доходовъ должны пользоваться штатные діаконы.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго пермскаго о томъ, какую долею доходовъ должны пользоваться штатные діаконы. Приказалъ: преосвященный пермскій испрашиваетъ у Свя-

тѣйшаго Синода разъясненія по вопросу о томъ, какою частію доходовъ должны пользоваться штатные діаконы. Принимая во вниманіе, что штатный діаконъ занимаетъ низшую степень предъ священникомъ, хотя бы и младшимъ (помощникомъ настоятеля), и высшую, сравнительно съ псаломщикомъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ совершенно правильнымъ назначить штатному діакону изъ доходовъ часть въ половину менѣ противъ настоятеля, что составитъ противу помощника настоятеля менѣ на одну четвертую часть и болѣе противъ псаломщика на одну третью часть. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о прописанномъ преосвященнаго пермскаго указомъ и вмѣстѣ съ симъ настоящее опредѣленіе напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для свѣдѣнія и руководства всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

— Отъ 10 декабря 1876—10 января 1877 г., за № 2,158, о подтвержденіи сельскому духовенству объ исполненіи имъ правилъ относительно церковнаго звона во время мятелей и вьюгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4,798, отношеніе предсѣдателя общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, за № 2,337, въ которомъ изъяснено, что главное правленіе общества, воспользовавшись указаніемъ Святѣйшаго Синода о томъ, что колокольный звонъ въ сельскихъ церквахъ во время вьюгъ и мятелей учрежденъ Высочайше утвержденными 7 августа 1851 г. правилами, обратилось циркулярно ко всѣмъ губернаторамъ съ просьбою о принятіи ими надлежащихъ мѣръ къ неотложному выполненію со стороны административныхъ властей всего изъясненнаго въ упомянутыхъ правилахъ о колокольномъ звонѣ во время мятелей. Имѣя же въ виду, чтобы, при могущихъ быть во время наступившей зимы частыхъ случаяхъ къ примѣненію означен-

ныхъ правилъ, со стороны духовныхъ властей не встрѣтилось какого либо затрудненія при примѣненіи оныхъ, генераль-адъютантъ Посыетъ просить напомнить, особымъ циркуляромъ, по всѣмъ епархіямъ о существованіи вышеупомянутаго законоположенія. И, по справкѣ, приказали: согласно просьбѣ главнаго правленія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ подтвердить сельскому духовенству о точномъ исполненіи объявленныхъ по духовному вѣдомству, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 сентября 1851 года, Высочайше утвержденныхъ 7 августа такого-же года правилъ, коими постановлено: 1) производить въ селахъ, во время вьюгъ и мятелей, днемъ и ночью, по согласію сельскаго начальства съ церковнымъ причтомъ, до тѣхъ поръ, пока не стихнетъ буря, охранительный для путешествующихъ мятежный звонъ, который, для отличенія отъ церковнаго благовѣста и отъ пожарнаго набата, должно производить не постоянно, но прерывисто, съ нѣкоторыми промежутками времени, и 2) производство сего звона должно быть возложено на церковнаго сторожа, въ помощь къ которому мѣстное сельское начальство обязано назначать нѣсколько человекъ. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ исполненію по духовному вѣдомству напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 12—25 января 1877 года, № 5, о сообщеніи епархіальными начальствами главному управленію Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ свѣдѣній о сердобольной помощи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 января 1877 года, № 24, слѣдующаго содержанія: исполнительная коммисія главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ послѣдствіе распоряженій

Святѣйшаго Синода объ образованіи въ женскихъ обителяхъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ для отправленія въ лазареты, имѣющіе устроиться въ Имперіи, и объ изготовленіи въ сихъ обителяхъ потребныхъ для лазаретовъ предметовъ, снести съ епархіальными начальствами о томъ, не найдутъ ли они возможнымъ, по мѣрѣ надобности, сообщать главному управленію извѣстія о ходѣ этого дѣла, а именно: о подготовленіи сестеръ милосердія, о числѣ послѣднихъ, о заготовленіи санитарныхъ матеріаловъ, такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ чрезвычайно важны для соображеній исполнительнѣйшей комисіи, на которую возложена задача руководить дѣломъ организаціи добровольной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. **П р и к а з а л и:** Признавая изъясненную просьбу исполнительнѣйшей комисіи главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ заслуживающею полнаго уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать, по возможности, главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ необходимыя для исполнительнѣйшей комисіи сего общества вышеозначенныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла, относительно образованія отрядовъ сердобольныхъ сестеръ и заготовленія въ монастыряхъ и общинахъ разныхъ предметовъ, потребныхъ для лазаретовъ, о чемъ и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 15 декабря—15 января 1876—1877 г., за № 2,189, относительно условій и порядка выдачи третиаго не въ зачетъ жалованья преподавателямъ семинарій и духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 ноября 1876 г., № 10,632, съ правилами относительно выдачи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9—21 июня 1873

года и 21 мая 1874 г. мѣнѣй государственнаго Совѣта, третнаго, не въ зачотъ, жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства учителямъ духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ. Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденныхъ начальствами духовноучебныхъ заведеній вопросовъ относительно выдачи третнаго жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ семинаріи и духовныя училища, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, примѣнительно къ дѣйствующимъ по министерству народнаго просвѣщенія правиламъ по сему предмету и согласно заключенію хозяйственнаго управленія, постановить слѣдующія правила: 1) Третнее жалованье назначать по расчоту изъ одного штатнаго оклада, не включая окладовъ жалованья добавочнаго, производимаго изъ мѣстныхъ средствъ. 2) Священникамъ, вновь опредѣляемымъ учителями въ духовныя семинаріи или училища, выдавать третнее жалованье въ такомъ лишь случаѣ, если они не получили пособія изъ казны при рукоположеніи ихъ въ санъ священника и притомъ, если они не состоятъ въ штатѣ мѣстныхъ приходскихъ церквей или не получаютъ жалованья по должности священника. 3) Военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, а также учителямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которые, оставивъ занимаемыя ими должности, будутъ перемѣщены на должности учителей въ семинаріи и мужскія духовныя училища, третнее жалованье выдавать въ томъ лишь случаѣ, если они при первоначальномъ опредѣленіи своемъ на службу не получили какого либо денежнаго пособія изъ казны. 4) Также точно и отставнымъ учителямъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, при опредѣленіи ихъ вновь на должности учителей семинарій или училищъ, выдавать третнее жалованье въ томъ только случаѣ, если они при первоначальномъ поступленіи на службу не получили какого либо пособія изъ казны. 5) Лицамъ изъ уроженцевъ внутреннихъ губерній, опредѣляемымъ учителями въ духовныя семинаріи и училища, состоящія въ

привилегированныхъ губерніяхъ и получившимъ при этомъ установленное для опредѣляемыхъ въ такія губерніи пособіе изъ казны, въ размѣрѣ годоваго или полугодоваго оклада жалованья, не выдавать третнаго жалованья. 6) Не выдавать также третнаго жалованья изъ казны лицамъ, опредѣляемымъ на должности помощниковъ инспекторовъ въ духовныя семинаріи, а равно и на должности учителей въ приготовительные классы при духовныхъ училищахъ и параллельные классы, содержимые на счетъ мѣстныхъ средствъ, какъ при духовныхъ семинаріяхъ, такъ и при училищахъ. Но если впоследствии времени такія лица поступятъ на штатныя учительскія должности въ семинаріяхъ или мужскихъ училищахъ, то они не лишаются при этомъ права на полученіе третнаго жалованья изъ казны. 7) Учители духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ, получившіе при опредѣленіи своемъ не въ зачотъ третное жалованье изъ казны, обязаны прослужить по духовноучебной части не мѣнѣе 2 лѣтъ; если же пожелаютъ оставить духовноучищную службу до истеченія этого срока, то обязаны внести обратно выданное имъ денежное пособіе сполна, безъ чего не могутъ быть уволены отъ службы; а потому вновь опредѣляемые учителя должны быть обязываемы особыми подписками въ соблюденіи означеннаго правила. Этимъ неизмѣняются постановленія, обязывающія казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, а равно и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, къ выслугѣ по духовноучебной части болѣе продолжительнаго срока за полученное на счетъ казны воспитаніе; причомъ началомъ обязательной службы по обоимъ упомянутымъ срокамъ, т. е. какъ за полученное не въ зачотъ третное жалованье, такъ и за казенное въ учебномъ заведеніи воспитаніе считается день опредѣленія на службу или дѣйствительнаго вступленія въ должность. 8) Для предупрежденія недоразумѣній относительно выдачи третнаго, не въ зачотъ, жалованья изъ казны, при пере-

мѣщеніяхъ учителей изъ одного учебнаго заведенія въ другое и въ другихъ случаяхъ, семинарскія и училищныя правленія обязаны выдачи вповѣ опредѣляемымъ учителямъ духовныхъ семинарій и училищъ означеннаго жалованья показывать въ формулярныхъ спискахъ тѣхъ учителей. Изложенныя правила, для руководства и исполненія, сообщить по духовно-учебному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 15 декабря—15 января 1876—1877 года, за № 96, о книгѣ А. Цвѣткова: «Учебный курсъ Всеобщей исторіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, № 393, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ одобряется для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій составленная инспекторомъ московской семинаріи А. Цвѣтковымъ книга, подъ заглавіемъ: «Учебный курсъ Всеобщей исторіи» (ч. I. Исторія древняя и средняя—до Карла Великаго. Москва 1876 г.) Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

— Отъ 10 ноября—21 декабря 1876 г., за № 90, о книгѣ И. Гаврилова: «Письменные упражненія», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 356, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная наставникомъ-руководителемъ прогимназій Императорскаго историко-филологическаго института Иваномъ Гавриловымъ книга, подъ заглавіемъ: «Письменные упражненія. Руко-

водство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (2-е испр. изданіе. С.-Петербургъ, 1875 г.) одобряется для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей русской словесности, съ тѣмъ, чтобы преподаватели, при пользованіи этою книгою, имѣли въ виду приведенныя въ отзывѣ о ней замѣчанія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

О разсылкѣ въ духовныя семинаріи собранія сочиненій преосвященнаго Иннокентія, покойнаго архіепископа херсонскаго.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій для надлежащаго распоряженія, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 1—17 декабря 1876 г., приобрѣтено отъ с.-петербургскаго книгопродавца Вольфа, для каждой семинарской библіотеки, по три экз. изданнаго Вольфомъ собранія сочиненій преосвященнаго Иннокентія, покойнаго херсонскаго архіепископа (одинъ экз. полнаго сочиненія въ 11 томахъ и два экз. сокращеннаго, въ 6 томахъ), каковыя экземпляры, по распоряженію хозяйственнаго управленія, и будутъ высланы въ каждую духовную семинарію изъ книжнаго магазина Вольфа.

Назначеніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ духовныхъ Академій на должности.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода января 27 дня 1877 г. (№ 2): *опредѣляются въ службу:*

учителями дух. семинарій: кандидаты духовныхъ академій: Кіевской *Соколовъ*—въ Симферополь, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, *Строевъ*—въ Вятку, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; Московской: *Изонинскій* въ Каменецъ-Подольскъ, по основному, догматическому и нравственному богословію (въ трое съ 21 января 1877 года); *перемѣщается*—учитель благовѣщенской дух. семинаріи *Часовщиковъ*—помощникомъ инспектора Тобольской дух. семинаріи (съ 13 января 1877 года); *увольняется отъ службы, согласно прошенію*, помощникъ инспектора Тобольской дух. семинаріи *Созьтовъ* (съ 13 января 1877 года).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

1 Ноября закрыто пономарское мѣсто въ с. Кречевичахъ, Ковельск. у., за смертію пономаря Гавріила *Новицкаго*.

1 Декабря опредѣленъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ с. Стрибежѣ, Житомир. у., окончившій курсъ семинаріи Николай *Захаріевичъ*.

1 Декабря перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго, священники Житомир. у., с. Дидковецъ Павелъ *Капустинскій* и с. Солотвина Матѳей *Кушевичъ*.

6 Декабря умеръ и. д. псаломщика с. Гульчи, Острож. у., Александръ *Ковальскій*.

12 Декабря умеръ и. д. псаломщика с. Голобъ, Ковельск. у., Антонъ *Антоновичъ*.

31 Декабря умеръ, на 74 году отъ роду, проживавшій въ с. Кольскихъ, овруч. у., заштатный священникъ Стефанъ *Хильтинскій*.

Назначенъ законоучителемъ въ новооткрытомъ въ с. Боркахъ, Кременец. у., одноклассномъ народномъ училищѣ священникъ с. Кордышева Мардарій *Конашевичъ*.

О награжденіи нѣкоторыхъ священниковъ Вольнской Епархіи набедренникомъ.

Вслѣдствіе представленія Вольнской Консисторіи отъ 25 Ноября 1876 г., Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренникомъ, за продолжительную и весьма усердную службу, слѣдующіе священники: Житомирскаго уѣзда—с. Бабушекъ Константинъ *Варжанскій*, м. Левкова Димитрій *Коммисаревскій*, с. Малой Татаринówki Димитрій *Пероговскій*; Заславскаго уѣзда—с. Булаевки

Наркнесь *Струйльскій*, с. Чернятина Іоаннъ *Лонуховичъ*; Владиміровольнскаго уѣзда—с. Грушева Николай *Гуцевичъ*, с. Конюхъ Александръ *Верѣбичскій*, с. Горохова Стефанъ *Вълецкій*; Овруческаго уѣзда—с. Каленскихъ Михайлъ *Галушкевичъ*, с. Сущанъ Іуліанъ *Хойндикій*, Новградвольнскаго уѣзда—с. Жаборицы Продионъ *Кондратовичъ*; Дубенскаго уѣзда—с. Сатіева Іосифъ *Червинскій*, с. Хриникъ Григорій *Маньковскій*; Староконстантиновскаго уѣзда—с. Волицы Дубисской Аѳанасій *Копашинскій*, с. Красноселки Евгений *Сьдлецкій*, с. Фурторовъ Антоній *Левицкій*, с. Зозулинець Василій *Гловачевскій*; Ровенскаго уѣзда—м. Степана Симеонъ *Капустинскій*, с. Коростятина Андрей *Сьпицкій*, с. Андрусіева Іосифъ *Дсибновецкій*, с. Клецки Петръ *Теодоровичъ*; Луцкаго уѣзда—с. Оконска Модестъ *Непадевичъ*, с. Скурча Василій *Очковскій*; Ковельскаго уѣзда—с. Жиричъ Михайлъ *Гловинскій*, с. Задыбъ Модестъ *Михалевичъ*, с. Раковаго-Лѣса Елевѳерій *Вартминскій*, с. Скулина Севастіанъ *Миллякевичъ*; Кременецкаго уѣзда—с. Зинекъ Іоакимъ *Капустинскій*, с. Угорска Александръ *Цихоцкій* и с. Татаринець Филаретъ *Кариковскій*.

Отъ Конторы Московской Синодальной Типографіи.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

АКАѲИСТЫ:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кин.; цѣна за экз. 40 к. (перес. за 1 ф.).
2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин.; цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32. д., съ кин.; цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ:

10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перепл. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.).

11. б) въ листъ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум.; въ пер. въ доск., съ зол. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтomyя во Св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во Св. великій Пятокъ, на утрени и вечерни.

12. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цѣна въ колѣнк. пер. 75 к., бум. 30 к., (перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д., на простой бум.; цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф.).

15. Ирмологъ простой, въ 4 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

16. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

17. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Вел. поста,

въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 коп., корешекъ 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

18. Послѣдованіе молебныхъ пѣній, 8 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 70 к., корешекъ 65 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

19. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 40 к., корешекъ 30 коп. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.).

20. Послѣдованіе ко Св. причащенію или по Св. причащеніи, въ 12 д.; цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

21. Правила (книга правилъ) Св. Апостоль, Св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 80 коп., корешекъ 70 коп. (перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (перес. за 4.).

22. Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кин. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 (перес. за 7 ф.).

23. Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

24. Трѣодъ постная, или Трѣодіонъ, съ кин. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ пер. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

25. Трѣодъ постная, или Трѣодіонъ, въ 4 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к. (перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

26. Трѣодъ постная, или Трѣодіонъ, въ 8 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к. (перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 5 ф.),

27. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д., съ кин. ц. 10 коп. (перес. за 1 ф.).

28. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д.; ц. 20 к. (перес. за 1 ф.).

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

29. Библия или книги Св. писанія ветхаго и новаго завета, въ русскомъ перев. въ 16 д.; ц. 2 р. 50 к. (перес. за 5 ф.).

30. Богослужбные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (на перес.) за 1 ф.).
31. Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).
32. Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ, со времени учрежденія Свят. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.). въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (перес. за 2 ф.).
33. Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II. на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).
34. Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки въ Москвѣ, ц. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ V частяхъ; ц. за все пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., корешк. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Редакторъ П. Бллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Февраля 1877 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта

№ 5

1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

III.

Религіозныя отношенія Литовско-польскихъ королей къ православному народу Югозападной Руси (съ 1569—по 1794 гг.).

(Продолженіе).

Въ 1588 году настало царствованіе Сигизмунда III. Этотъ король былъ самымъ послушнымъ ученикомъ іезуитовъ. Въ югозападную Россію, подъ покровительствомъ этого короля, начали проникать іезуиты и съ свойственною ихъ ордену вкрадчивостію, стали проникать въ дома богатыхъ южнорусскихъ землевладѣльцевъ, принялись за воспитаніе дѣтей; пускались въ ходъ разныя сочиненія неблагопріятныя для православія и такимъ образомъ приготавливали почву для религіозной уніи православной церкви съ католическою. Сигизмундъ III во всемъ потворствовалъ іезуитамъ. Положеніе православныхъ было весьма бѣдственно. Безграничная привязанность Сигизмунда къ іезуитамъ вызвала неудовольствіе даже со стороны поляковъ—католиковъ, которое дошло до открытаго возстанія. Образовалась политическая партія недовольныхъ на Сигизмунда, къ которой примкнули всѣ иновѣрцы польскаго королевства. Во главѣ этой партіи стоялъ Зебржидовскій.

Явились пасквили на короля и іезуитовъ. Въ различныхъ городахъ стали собираться сеймики противъ короля. На Сандомірскій сеймъ западно-русская шляхта отправила и своихъ депутатовъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній послы, подѣ влияніемъ неудовольствія разновѣрцевъ, послали на главный сеймъ въ Вислицы слѣдующія требованія королю: іезуиты должны быть удалены отъ двора и отъ всѣхъ занятій при дворѣ; должны въ три дня покинуть предѣлы Рѣчи посполитой; имѣнія ихъ должны быть конфискованы (1).

Разумѣется король, убѣжденный всею душою въ невинности іезуитовъ всѣми силами защищалъ ихъ неприкосновенность. Требования шляхты не были удовлетворены: іезуиты остались въ своемъ прежнемъ положеніи. Тогда шляхта, подѣ предводительствомъ Зебржидовскаго, рѣшилась съ оружіемъ въ рукахъ добиваться своихъ правъ и свободы. Гетманъ Жолкевскій былъ посланъ королемъ противъ бунтовщиковъ и при Гузовѣ 1606 года нанесъ имъ пораженіе. Тѣмъ не менѣ послѣ этого король сталъ умѣреннѣе въ отношеніи къ диссидентамъ.

Еще и прежде, при самой коронаціи въ 1588 году Сигизмунда состоялась конституція: не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ Греческихъ Епископій и монастырей, такъ и отъ костеловъ римско-католическихъ. На томъ же коронаціонномъ сеймѣ дана привиллегія Литовскому княжеству сочинить себѣ судебный статутъ, въ которомъ преимущества людей греческаго исповѣданія уравниены съ преимуществами римскихъ католиковъ, а именно: равнымъ порядкомъ раздѣляваться въ судебныхъ дѣлахъ съ мірскими какъ римско-католическому, такъ и греческому духовенству; равное наказаніе постановлено за насиліе какъ церквей греческихъ, школъ и священническихъ домовъ такъ и костеловъ римско-католическихъ и домовъ поповскихъ и равная за смертоубійство и за безчестіе опредѣлена пеня какъ духовнымъ римско-като-

(1) Демьяновичъ, стр. 146.

лическаго закона, такъ и греческимъ, и женамъ и дѣтямъ ихъ. Въ слѣдующемъ 1589 году Сигизмундъ на сеймѣ Варшавскомъ, по прошенію, всѣхъ чиновъ республики, далъ привилегіи духовенству греческой восточной церкви сохранять всѣ ихъ чины духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ состоитъ и духовенство закона римскаго (1).

Но всѣ эти конституціи остались только на бумагѣ. Иезуиты, покровительствуемые королемъ, раскинули сѣти своей пропаганды на всю югозападную Русь.

Въ первой главѣ этого очерка мы уже говорили, что на защиту православія выступили нѣкоторые вельможи, сильные своимъ богатствомъ и вліяніемъ, каковы были князь Острожскій и Курбскій. Но эти люди не въ силахъ были уничтожить зло, глубоко вкоренившееся въ тѣло русской народности, главнымъ образомъ въ средѣ высшаго сословія. Простой народъ твердо сохранялъ вѣру отцовъ своихъ.

Иезуиты, видя твердость православныхъ, рѣшились дѣйствовать исподоволь: обращать православныхъ не прямо въ католицизмъ, а въ унію, какъ переходную ступень въ католицизмъ. Житейскій соблазнъ, титулы и привилегіи, которыми пользовались католики, прельстили многихъ дворянъ и они измѣнили вѣрѣ отцовъ своихъ. Наконецъ присвоенное польскимъ королямъ право назначенія Епископовъ было поводомъ къ тому, что на святительскихъ кафедрахъ часто сидѣли люди порочные, развратные, которые смотрѣли на свой санъ, какъ на средство жить весело и роскошно....

Такимъ образомъ почва къ совращенію православныхъ въ унію была подготовлена. Нашлись и въ средѣ православныхъ іерарховъ люди, которые сѣ составили планъ уніи церкви православной съ католическою. Почти всѣ западнорусскіе Епископы согласились подчиниться римскому первосвященнику въ административномъ отношеніи,

(1) Опис. Кіево-Соф. Соб. с. 64—65.

съ сохраненіемъ въпрочемъ догматовъ православнаго исповѣданія безъ всякаго измѣненія. Въ 1596 году состоялась унія на Брестскомъ соборѣ, столь желанная папою и королемъ (1). Но многіе духовные и свѣтскіе люди рѣшительно отвергли Унію. Ропотъ въ народѣ усилился. На Брестскомъ соборѣ, вмѣсто желаннаго соединенія, произошолъ раздоръ. Духовные и міряне, представители которыхъ былъ князь Острожскій не изъявили желаніе на церковную унію. Поборники уніи, предводимые іезуитами, собрались въ церкви св. Николая и провозгласили соединеніе церкви восточной съ западною. А православные написали протесты, чтобы митрополита (Михаила Рогозу) со всеми архіереями, отступившими отъ православной вѣры лишить чиновъ и ихъ, яко порочныхъ пастырей, яко вѣрѣ христіанской упорствующихъ, яко квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ и яко виднѣя сердца своего, противныя слову Божію и правиламъ св. Отець, за правду разсѣвающихъ, мірянамъ ни въ чемъ не слушати и не повиноватися. (2).

Православные, которыхъ католики и уніаты стали называть схизматиками, отправили къ Сигизмунду депутацию съ просьбою, чтобы онъ повелѣлъ всехъ Епископовъ, принявшихъ унію, выгнать изъ Епархій, а на ихъ мѣсто поставить изъ числа избранныхъ ими кандидатовъ (3).

Но эти просьбы православныхъ не были уважены Сигизмундомъ III, не смотря на прежнія привилегіи и права, данныя православнымъ прежними польскими королями и самимъ же Сигизмундомъ. Напротивъ король употребилъ все мѣры къ защитѣ отступниковъ, издавъ повелѣніе не впускать въ предѣлы государства пословъ

(1) Объ этомъ, столь извѣстномъ событіи мы считаемъ излишнимъ распространяться, потому что оно прямо не относится къ нашему очерку.

(2) Ист. изв. о возникш. въ польшѣ уніи. Вантымъ-Каменскаго стр. 56.

(3) Опас. Кіев. Соф. Соб. стр. 144—145.

Константинопольскаго патріарха и запретилъ строить православныя храмы (1). Вслѣдствіе этого, поборники униі, дѣйствуя именемъ короля, и закона, производили страшныя притѣсненія и насилія надъ православными. Начались открытыя грабежи и насилія. Польскія войска, по повелѣнію короля и магнатовъ, принуждали народъ преклонять колѣна въ храмѣ и бить себя въ грудь. По обычаю латинскому читать символъ вѣры съ прибавленіемъ — и Сына, — угрожая рубить саблями неповиновавшихся (2).

Между тѣмъ, іезуиты, вмѣшиваясь въ борьбу православныхъ съ униатами, убѣждали короля давать благопріятныя постановленія въ пользу униатовъ, запрещать полемическія сочиненія православныхъ противъ послѣднихъ; мало того, гдѣ представлялась возможность, они нападали съ толпою шляхтичей на православныя церкви и рязорали ихъ, ругались надъ русскою святынею, надъ русскими людьми (3), нападали на братскія школы православныхъ и разгоняли учениковъ, какъ это было, напри- мѣръ, въ Кіевѣ, на виду у высшей православной іерархіи (4); въ иныхъ мѣстахъ выговаривали себѣ у короля право, по которому тамъ, гдѣ были іезуитскія школы, запрещалось имѣть школы православнымъ; требовали закрытія православныхъ школъ, если они основывались православными съ цѣлію противодѣйствія іезуитской пропагандѣ (5). Въ эту тяжкую эпоху, и Острожская школа прекратила свое существованіе, и по смерти князя Константина въ 1506 году, перешла въ руки іезуитовъ, благодаря содѣйствію внучки его Анны, которая нещадно своихъ капиталовъ на украшеніе іезуитскихъ костеловъ и молельнъ. Въ 1620 г. Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, проѣздомъ чрезъ южную Русь изъ Москвы,

(1) Собор. Вил. грам. т. II. № 13.

(2) Ист. Р. Ц. т. IV. Ист. Малор. Марс. I, 84.

(3) Пам. Кіевск. Коммис. т. I. 204.

(4) Опис. Кіево-Соф. Соб. с. 157.

(5) Łukaszewicz, IV. 124—125.

посвятилъ, по просьбѣ Гетмана Сагайдачнаго, архіереевъ во всѣ Епархіи, занятыя уніятами. Польскій король, узнавъ объ этомъ, тотчасъ велѣлъ всѣхъ новопоставленныхъ патриархомъ архіереевъ переловить и предать казни. Поэтому они принуждены были жить тайно въ Кіевѣ и въ малороссіи по шляхетнымъ домамъ и только тайно пріѣзжали въ свои Епархіи по крайнимъ нуждамъ пасомыхъ (1). Въ жестокости преслѣдованія православныхъ іезуитамъ не уступали и уніаты. Владимірскій Епископъ Ипатій Поцѣй, по привилегіи короля и съ дозволенія папы, возведенный въ санъ митрополита, открылъ жестокое преслѣдованіе православныхъ. Онъ исходатайствовалъ у короля указъ— не возводитъ на духовныя должности лицъ, не учившихся въ школахъ; но православнымъ запретить обучаться въ польскихъ училищахъ. Съ конвоемъ солдатъ онъ разгонялъ собиравшихся во мракѣ ночи на молитву православныхъ и запечатывалъ храмы, по имянной волѣ короля (2). Приведемъ нѣсколько жалобъ о тѣхъ насиліяхъ, которыя произведены были надъ православными Ипатіемъ Поцѣемъ во Владимірѣ-Волынскомъ, гдѣ постоянно жилъ Поцѣй до самой своей смерти въ 1613 году (3).

Въ архивѣ Владимірскаго уѣзднаго суда хранится жалоба княгини Збаражской, 10 Августа 1596 года на отступившаго отъ православія въ унію Епископа Поцѣя объ учиненномъ имъ съ вооруженными людьми нападеніи на Владимірскую Ильинскую церковь, въ которой онъ, Поцѣй, собственноручно ободралъ престолъ и порвалъ въ куски св. Антиминсъ.

Второй протестъ былъ поданъ православными помѣщиками Андреемъ и Александромъ Загоровскими, 9-го Генваря 1601 года, съ жалобою на того же Поцѣя— объ учиненномъ имъ, въ ночное время, нападеніи съ вооруженными людьми на Владимірскую Васильевскую церковь.

(1) Ист. Уніи, Б. Каменскаго стр. 74—75.

(2) Опис. Б. С. Соб. с. 152—153.

(3) Карашевичъ. стр. 113.

Въ этомъ протестѣ говорится, что Поцѣй, во время отпѣванія заутрени, вытащилъ изъ алтаря священника и повелъ его въ соборную церковь, гдѣ, сидя на амвонѣ, билъ его до крови, а послѣ того остригъ его насильно по уніятски и запретилъ ему священнодѣйствіе. Поцѣеиъ же былъ присоединенъ въ унію насильственнымъ образомъ Владимірскій преображенскій монастырь (1).

Такому же преслѣдованію подвергались православные и въ другихъ городахъ. Православные храмы въ Луцкѣ были обращены въ питейные дома, а потомъ во все разрушены (2). Въ Холмѣ было запрещено ходить со св. тайнами и погребать торжественно православныхъ (3). Въ Бельзѣ составилось опредѣленіе—казнить смертію того, кто не пойдетъ за крестнымъ ходомъ изъ церкви въ костелъ (4).

Переселившіеся въ Югозападную Россію изъ Польши польскіе помѣщики и совращенные южнорусскіе дворяне, проникнутые не только іезуитскимъ фанатизмомъ, но и крайнимъ презрѣніемъ къ русскому народу, со всею жестокостію угнѣтали его. Конечно, на это они имѣли полную возможность, потому что, по силѣ польскихъ законовъ, помѣщики владѣли жизнью и смертію этого народа. Они отдавали жидамъ въ аренду православные церкви, что было самымъ крайнимъ униженіемъ для православія, такъ какъ враги Креста Христова, кромѣ страшныхъ поборовъ съ православныхъ за право богослуженія, позволяли себѣ всячески глумиться и ругаться надъ христіанскою святынею и мучить православныхъ. Такъ, панъ Лысаковскій отдалъ въ аренду еврею Пейсаху имѣніе свое Слущь—Черборскій, съ церквами и крестьянами, съ правомъ казнить крестьянъ смертію (1696 г.) (5). Цѣлые десятки православныхъ священниковъ были казнены смертію за то, что православный народъ, собрав-

(1) Кіевл. 1841 г. Луцкѣ. (2) Тамъ же.

(3) Ист. Ун. Б. Каменскаго стр. 93. (4) Кіевл. 1841 г. Луцкѣ.

(5) Пам. Вр. Комис. отд. 2. стр. 96.

шійся въ огромномъ количествѣ на церковный праздникъ въ г. Острогѣ, не поклонился на мосту при проѣздѣ іезуитской девотки.

Страшныя, чисто плантаторскія жестокости шляхты надъ крѣпостными, принадлежавшими къ русской народности и вѣрѣ, все подобныя, унижающія народъ и страну, фанатическія явленія поколебали наконецъ злополучный русскій народъ, заставили его цѣлыми толпами убѣгать за Днѣпровскіе пороги; убѣгало крестьянство, убѣгала и шляхта русская, объединившая вслѣдствіе притѣсненій богатыхъ и сильныхъ фамилій; на ея мѣсто являлись толпы польской шляхты съ свѣжимъ запасомъ латинскаго фанатизма.

Православные, доведенные до крайности, снаряжая отъ себя на каждый сеймъ депутатовъ, подавали жалобы королю на все вышесказанныя угнетенія. Но Сигизмундъ III, до послѣдней минуты жизни не усумнившійся въ совтѣ своихъ друзей іезуитовъ, истощавшій свой народъ излишними поборами на неудачныя войны съ Турками и Москвою, откладывавъ удовлетвореніе жалобъ православнаго дворянства отъ одного сейма до другого по причинѣ будто бы другихъ важныхъ дѣлъ, или же, вынужденный обстоятельствами, ласкалъ русскихъ пословъ надеждами и обѣщаніями уладить дѣло двусмысленными постановленіями. Такъ на Варшавскомъ сеймѣ 1607 г. православные успѣли постановить законъ, чтобы сами католики отвѣчали предъ судомъ за неприкосновенность правъ диссидентовъ. Этотъ законъ былъ одобренъ польскою избой и даже сенатомъ и многими Епископами: диссиденты такъ удачно успѣли поставить вопросъ, что даже Епископы не замѣтили своего промаха. Постановленіе было принесено къ королю и передано іезуиту Скаргѣ; прочитавъ его, онъ ужаснулся, побѣжалъ съ бумагою ко всемъ Епископамъ и выставилъ на видъ всю опасность новаго закона. Епископы и король измѣнили это дѣло. Дано было лишь двусмысленное постановленіе въ пользу православныхъ, что на Епископін

будутъ возводить только лицъ греческаго исповѣданія, православные же и униаты должны состоять между собою въ мирѣ. Но всѣ эти обѣщанія и двусмысленныя постановленія ниразу не были исполнены, а это придавало иезуитамъ еще болѣе бодрости (1).

Вотъ такая мрачная картина состоянія православныхъ при Сигизмундѣ III представляется въ рѣчи православныхъ на сеймѣ 1632 года: «Се мы днесь унижены паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы князя, ни вождя, ни пророка, ни жертвъ, ими же могли бы умоловити благосердаго Бога... Но какая тому причина? Что терзаетъ утробы наша? То, что права наши нарушены и вольность попрана; священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и до нынѣ запечатаны, дабы возбранить намъ въ оныя входить для поклоненія единому въ Троицѣ Богу. Знаменитые наши особы изгнаны изъ правительства за то только, что они русскіе, и никто не защищаетъ насъ отъ сихъ и симъ подобныхъ, безчисленныхъ обидъ и укоризнъ. Свидѣтели тому сея провинція земли; ея горькими прошеніями и воплями наполнены сеймы» (2).

Спустя пятьдесятъ лѣтъ послѣ Люблинской Уніи почти все высшее сословіе югозападнаго края измѣнило своей народности и вѣрѣ, ополячилось. Дворянство русское говоритъ по-польски, похоже на польское и стыдится исповѣдывать иную вѣру, кромѣ римско-католической, которая съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ приверженцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ свой родъ отъ русскихъ (3). Высшая южнорусская іерархія, увлѣкаясь житейскими выгодами, также обратилась въ унию и оставила своихъ пасомыхъ на произволъ судьбы. Послѣ брестской уніи въ югозападной Руси не осталось ни одного православнаго Епископа.

(1) Uolum. leg. 1618, 1623, 1627 an. т. 3, 158, 217, 263.

(2) Ист. Уніи В. Каменскаго сл. 89—92.

(3) Опис. Укр. с. 8.

Такимъ образомъ южнорусскій православный народъ остался безъ пастырей. Кому было защищать вѣру отцовъ?... Простому народу—казакамъ?... Дѣйствительно, теперь православіе сдѣлалось дѣломъ простонароднымъ—казацкимъ, и народъ взялся защищать свою вѣру по своему, по казацки.

Народъ бѣжалъ въ украинскія степы, гдѣ ярмо рабства еще не тяготѣло надъ вольнымъ козакомъ Запорожья. Здѣсь-то, готовилась кровавая мѣсть полякамъ за оскорбленіе вѣры и народности русской. Сюда прибылъ Острожскій уроженецъ Павелъ Наливайко. Казаки избрали его Гетманомъ, за его храбрость и предпріимчивость. Сначала онъ обратился къ польскому королю съ грамотою, прося его возвратить прежнія вольности русскому народу. Но вмѣсто удовлетворенія столь законной просьбѣ, король выслалъ противъ Наливайки и его козаковъ войско подъ предводительствомъ Жолкѣвскаго. Жолкѣвскій выступилъ къ Чигирину и былъ разбитъ и самъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Послѣ этого Наливайко поручилъ полковнику своему Лободѣ очистить Украину отъ уніатовъ и польскихъ помѣщиковъ. Пошла гулять казацкая сабля по головамъ поляковъ и жидовъ! Нѣсколько тысячъ ихъ, безъ различія пола и возраста, пало подъ острыми казацкими саблями. Мѣра кровавая, но тѣмъ не менѣе она можетъ быть оправдана съ точки зрѣнія историческаго возмездія.

На Волини Наливайко разбилъ нѣсколько польскихъ отрядовъ и, соединившись съ Лободою, возвратился въ Украину; но въ Лубнахъ потерпѣлъ поражение, попался въ плѣнъ, отправленъ въ Варшаву, тамъ сожженъ медленнымъ огнемъ въ мѣдномъ бычкѣ въ 1597 году.

Преемникъ Сигизмунда III, сынъ его Владиславъ IV обратилъ вниманіе на страданія православнаго западно-русскаго народа и далъ имъ нѣкоторыя права. Сообразно предмѣстникамъ своимъ, онъ учинилъ присягу на такъ называемыхъ пактахъ конвентахъ не нарушать спокойствія между диссидентами, особенно греческаго исповѣ-

данія. Въ 1633 году на Коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ Владиславъ присягнулъ наблюдать все права и вольности диссидентовъ и сохранять во всей силѣ привилегіи, данныя всемъ церквамъ Греческаго исповѣданія (1). Дозволено было православнымъ строить православныя церкви, заводить при нихъ братства, училища, типографію, богадѣльни и проч. (2).

Но благодаря легкомысленному характеру короля, скоро поддавшемуся очарованію іезуитскихъ чудесъ и праздниковъ, и еще болѣе общему фанатизму Епископовъ и шляхты, данныя имъ привилегіи православнымъ не произвели существенной перемѣны въ положеніи дѣлъ. Бурные сеймы, избирательный и коронаціонный, на которыхъ диссиденты настойчиво требовали защиты и неприкосновенности своихъ правъ и свободы совѣсти, кончились тѣмъ, что Епископъ Гроховскій, Война и Тышневичъ протестовали противъ опредѣленій въ пользу диссидентовъ, а воеводы и палатчины прибавляли, что не намѣрены исполнять опредѣленія сейма о диссидентахъ въ своихъ округахъ. Впрочемъ, благодаря величайшимъ усиліямъ лучшей партіи польскаго шляхетства и угрожающему положенію южно-русскаго народа, Владиславъ успѣлъ дать дипломъ православнымъ на устройство Кіевской Академіи и назначить комиссію для распредѣленія церквей и каѳедръ—между униятами и православными (3).

Точно также не имѣло особенныхъ послѣдствій и распоряженіе короля о размѣжеваніи православныхъ и униятскихъ церквей. Іезуиты успѣли парализировать это благодѣтельное распоряженіе Короля. Королевскіе чиновники вяло исполняли его и потомъ доносили королю, что униаты сами не дали имъ возможности исполнить королевскую волю. (4) Польскіе магнаты употребляли про-

(1) Ист. Ун. Б. Каменскаго стр. 101—109.

(2) Ibidem. 95—101. (3) Опис. Кіев. Соф. Соб. с. 174 и сл.

(4) Іев. въ Росс. с. 150.

яски и насиліи, чтобы остановить исполненіе королевскихъ и сеймовыхъ опредѣленій. Лучшіе монастыри, вотчины, принадлежавшія православнымъ, оставались за уніятами. (1).

Иезуиты, между тѣмъ, съ успѣхомъ занимались совращеніемъ въ унію и католицизмъ православныхъ преимущественно знатныхъ фамилій. По смерти Князей Острожскихъ, единственною наследницею всѣхъ ихъ имѣній осталась единственная внучка Константина Острожскаго Анна Алоізія. Эта слабодушная Княжна не могла устоять противъ обаянія іезуитовъ и сдѣлалась покорнымъ ихъ орудіемъ. Она основала въ Острогѣ іезуитскій Коллегіумъ и предоставила іезуитамъ право распространять католицизмъ въ ея имѣніяхъ. Народъ, помнившій ея благочестивыхъ предковъ, явно выражалъ на нее свое негодованіе, которое наконецъ обнаружилъ въ возмущеніи. Анна подала жалобу и трибуналъ приговорилъ многихъ острожскихъ жителей къ мучительной казни. Но Анна простила виновныхъ и ограничилась только изгнаніемъ сорока православныхъ священниковъ изъ Острожскихъ владѣній. Съ этого времени бѣдные жители, лишеные пастырей, должны были по неволѣ разстаться съ древнею вѣрою своихъ предковъ. (2).

Между тѣмъ самоуправство фанатической шляхты польской въ Украинѣ и на Волыни съ каждымъ годомъ увеличивалось. Желаніе Владислава примирить (какъ православныхъ съ уніятами, такъ и протестантовъ съ латинянами), его проектъ объ избраніи для православныхъ новаго патріарха въ западной Россіи, — все это такъ и осталось одними лишь проектами и желаніями добраго короля.

Да и могъ ли благодушный, но слабый король обуздать сенать и шляхту, которые въ сорокъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III привыкли видѣть въ іезуитахъ друзей польскаго дѣла, главныхъ своихъ помощниковъ въ

(1) Ист. Ун. с. 111.

(2) Seg Ostrog. XX. 139—142.

окатоличеніи и ополяченіи западной Россіи! Вотъ почему благородный король совѣтовалъ русскому народу, угнетаемому политически и въ дѣлахъ совѣсти, употребить оружіе, какъ единственно дѣйствительную при тогдашнихъ обстоятельствахъ мѣру. Казацкія войны, продолжавшіяся болѣе полустолѣтія, были справедливою и законною платою польскому и измѣнившему своей народности и вѣрѣ русскому шляхетству за его вѣрную службу іезуитству.

На защиту православной вѣры и русской народности возсталъ храбрый гетманъ Зиновій Богданъ Хмѣльницкій. Онъ образовалъ значительную рать изъ мужественнаго и храбраго малороссійскаго населенія, которою рѣшился отчаянно защищать свою вѣру и народность, такъ безнаказанно угнетаемая поляками и іезуитами около двухъ столѣтій. Между тѣмъ, какъ Хмѣльницкій нанесъ нѣсколько пораженій полякамъ при Желтыхъ Водахъ, Княземъ Байракъ, Крутой Балкѣ и Корсунѣ, — пришло извѣстіе о смерти польскаго Короля Владислава IV. Хмѣльницкій, не зная еще въ какія отношенія поставитъ себя къ русскому народу новый Король, двинулся къ Бѣлой Церкви, расположился лагеремъ и оставался въ бездѣйствіи, выжидая что предприметъ польское правительство. Между тѣмъ по всей Югозападной Россіи разсыпались отдѣльныя шайки крестьянъ, которыя, подъ предводительствомъ своихъ отважныхъ атамановъ, жестоко мстили полякамъ, іезуитамъ и жидамъ за оскорбленіе своей вѣры и народности. Нѣсколько десятковъ тысячъ поляковъ и жидовъ было безпощадно умерщвлено... Особенно свирѣпствовали Загоны Максима Кривоноса, Колодки, Донца и Шолудиваго Бунака.

Въ 1648 г. былъ избранъ новый польскій Король Янъ—Казимиръ, братъ Владислава IV. Получивъ приказаніе отъ вновь избраннаго Короля Яна Казимира, котораго Хмѣльницкій желалъ видѣть на польскомъ престолѣ, онъ отступилъ отъ осаждаемаго имъ Замостья и возвратился въ Кіевъ. Приступлено было къ заключенію перемирія съ казаками; но условія, предложенныя Хмѣль-

ническимъ, не понравились магнатамъ и были ими отвергнуты. Тогда снова начались военныя дѣйствія загоновъ. Новый король постоянно былъ окруженъ иезуитами, которые воодушевляли его на истребленіе невѣрнаго, подлаго русскаго народа. Мысль объ истребленіи казаковъ иезуиты высказывали Казимиру и въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ и въ ученыхъ диссертаціяхъ.

Но какъ ни много значили иезуиты при дворѣ польскаго короля Яны Казимира, одного труднаго обстоятельства Польши, которой грозила гибель, заставили короля быть справедливымъ даже къ православнымъ и по временамъ давать имъ благопріятныя грамоты. Но теперь еще менѣе, чѣмъ при Сигизмундѣ III, было исполнителей этихъ грамотъ.

Между тѣмъ, когда поляки отказались отъ перемирія Богданъ съ войскомъ двинулся къ Зборажу и осадилъ польскій лагерь. Другое войско, подъ предводительствомъ самаго короля, остановилось у Зборова (близъ Львова). Здѣсь произошла стычка и поляки потерпѣли совершенное пораженіе. Даже самъ король попался бы въ плѣнъ, если бы не было дано Богданомъ приказанія казакамъ щадить особу короля и не прикасаться помазаннику Божію. Когда поляки, разбитые на всѣхъ пунктахъ, готовы были бросить оружіе, Хмѣльницкій приказалъ остановить атаку. Приступлено было къ переговорамъ. Хмѣльницкій, питавшій уваженіе къ королю, былъ довольно уступчивъ въ своихъ требованіяхъ.

Условія договора, заключеннаго между поляками и козаками подъ Зборовымъ, заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) православная церковь во всѣхъ западнорусскихъ областяхъ и Великомъ княжествѣ Литовскомъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маентностяхъ остается; 2) митрополитъ Кіевскій долженъ присутствовать въ польскомъ сенатѣ на равнѣ съ Примаемъ польскаго королевства; 3) евреи въ селеніяхъ казачкихъ жить не должны; и 4) никто изъ вельможъ не долженъ мстить тѣмъ своимъ подданнымъ, которые на-

ходились въ казацкомъ войскѣ. Хмѣльницкій послѣ подписанія этого договора распустилъ свои войска, а король возвратился въ Варшаву.

По прибытіи короля въ столицу собранъ былъ сеймъ для утвержденія Зборовскаго трактата. Магнаты были недовольны статьями трактата и не соглашались ихъ утвердить. Нанесено было оскорбленіе православію въ лицѣ его іерарха (1). Когда митрополитъ Кіевскій Сильвестръ прибылъ въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ сенатѣ, то ксендзы, члены сената, осыпали его оскорбленіями и кричали, что они выйдутъ изъ собранія, коль скоро войдетъ туда врагъ папы (2). Польскіе помѣщики во всей малороссіи и на Волини начали притѣснять тѣхъ изъ своихъ крѣпостныхъ людей, которые участвовали въ казацкомъ возстаніи. Потоцкій выступилъ съ войскомъ для наблюденія за казаками. Все это въ полнѣ убѣдило Хмѣльницкаго, что поляки вовсе не признали себя обязанными соблюдать условія Зборовскаго трактата. Но онъ все таки желалъ быть въ мирѣ съ поляками и послалъ депутацію въ Варшаву, прося подтвержденія трактата. Польскіе магнаты не уважили требованій Гетмана. Польское правительство распорядилось немедленно выступить въ походъ. Тогда и Богданъ Хмѣльницкій, глубоко соболѣзнуя о крайнемъ угнетѣніи народа русскаго, снова возобновилъ непріятельскія дѣйствія противъ поляковъ. Но храбрый защитникъ св. вѣры и вольности казацкой, Богданъ свидѣтельствовался небомъ и землею и самимъ Богомъ всемогущимъ, что подъятое имъ и пролитая имъ многая кровь христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ польскихъ, противящихся власти короля и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ наклонностямъ и вымысламъ на пагубу народа русскаго. Они то, говорилъ онъ, жаждали крови человѣческой, они искали жертвы сей, законопреступной и варварской,—и пусть ею насытятся, а я

(1) Ист. Ун. стр. 161. Опис. Кіев. Соф. Соб. с. 182.

(2) Ист. Русск. Церкви, т. IV, 120.

умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что ни мало не повиненъ есмь въ крови сей христіанской и единоплеменной. Судъ Божій на мою душу призываю, что не желаю и не ищу мести, постыдной христіанству и человечеству (1).

Хмѣльницкій пригласилъ на помощь татаръ и выступилъ на встрѣчу польскому войску, которое сосредоточило главныя свои силы подъ Берестечкомъ (недалеко отъ г. Кременца). 29 Іюня 1651 года произошло отчаянное сраженіе. Вслѣдствіе измѣны татаръ, казаки не могли устоять противъ многочисленнаго польскаго войска и потерпѣли страшное пораженіе.

Скоро послѣ этого былъ заключенъ договоръ подъ Бѣлою Церковью менѣе впрочемъ выгодный для русской народности, чѣмъ договоръ Зборовскій.

Но послѣдствія этихъ страшныхъ преслѣдованій православія поляками, этой отчаянной борьбы казаковъ за свою вѣру и народность для польши были ужасны. Все казачье войско во главѣ съ своимъ Гетманомъ все посполитое малороссійское казачество отторглись отъ Польши и въ 1654 г. присоединились къ Россіи, поддались подъ высокую руку Государя, царя Алексѣя Михайловича, предки котораго были исконными князьями всего малороссійскаго края. И этотъ прекрасный, плодотворный край, этотъ «рай Польши», былъ для нея потерянъ на всегда!

Но православныя области, находившіяся по правую сторону Днѣпра какъ-то: Волинь и Подолия, еще почти цѣлое столѣтіе терпѣли всевозможныя притесненія и насилія со стороны католиковъ, особенно на Волини. Православные вовсе не допускались на государственную службу, священники ихъ изгонялись и подвергались преслѣдованіямъ. Православнымъ Епископамъ даже запрещено было имѣть пребываніе на Волини. Такъ, Волинскій Епископъ Кириллъ Шумлянскій, вслѣдствіе королевскаго

(1) Ист. малор. Марк. I, 196—199. Баят. Кам. I. 243—245.

универсала, былъ изгнанъ изъ Епархіи. Наконецъ перемышльскій уніятскій Епископъ Иннокентій Винницкій, получивъ отъ короля право судить православныхъ, уклонившихся отъ принятія уніи, сдѣлалъ въ трибуналѣ слѣдующее варварское постановленіе: «дабы впредь объ уніи упорства не чинили, казнить смертію (1)».

Ирні послѣдующихъ короляхъ польскихъ—Михаилъ Корибутъ, Янъ Собіескомъ, Августъ II, Августъ III и послѣднемъ королѣ польскомъ Станиславъ Августъ—участъ православныхъ въ Польшѣ была весьма печальна. Это показываютъ тѣ неоднократныя представленія польскому правительству о бѣдственномъ положеніи русскаго народа и православія въ Польшѣ русскихъ государей, которые со времянъ Алексѣя Михайловича стали заботиться объ облегченіи участи своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ въ Польшѣ. Но всѣ эти представленія русскихъ государей были для Поляковъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, пока не пробилъ страшный смертный часъ политическаго существованія Польши... Такъ, въ 1656 году, когда царь Алексѣй Михайловичъ находился въ Полоцкѣ и поляки просили прекратить войну, то Алексѣй Михайловичъ далъ своимъ посланцѣмъ приказаніе домогаться, чтобы церквамъ Божіимъ и всѣмъ христіанамъ греческаго исповѣданія, живущимъ въ королевствѣ польскомъ, ни малѣйшаго не чинить поруганія; Архіепископамъ, и Епископамъ быть въ почтеніи, паче же церквей ихъ въ уніятскіе костелы не обращаться (2). Но польскіе нослы такого предложенія и слушать не хотѣли, отзываясь, что Унія ли съ римскою вѣрою соединена и въ оной многіе духовные и свѣтскіе люди находятся; слѣдовательно о ней безъ сейма договариваться нельзя.

Въ 1658 и 71 годахъ Алексѣй Михайловичъ снова обратился съ подобными же требованіями къ польскому правительству. Православнымъ предоставлены были нѣкоторыя права и внесены въ конституцію; но всѣ эти

(1) Ист. Ун. В. Кам. стр. 148.

(2) Тамъ же стр. 122.

объщанія и опредѣленія, по окончаніи войны съ Россіей, оставались всегда безъ дѣйствія (1).
 1686 годъ долженъ былъ, повидимому, сдѣлать польскому духовенству сильную преграду въ преслѣдованіи православныхъ. Польскій король Янъ Собіесскій далъ торжественный обѣтъ о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшей, о присоединеніи на всегда къ Россіи города Кіева со всею малороссіею и о союзѣ противъ Турокъ и Татаръ. Въ этомъ договорѣ, между прочимъ въ IX пунктѣ говорится: «православнымъ никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія чинить (король) не велить, и быти то не имѣть: но по даннымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будетъ блюсти, и Епископамъ въ коронѣ польской и въ В. К. Литовскомъ пребывающимъ по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось приимати благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевскаго Митрополита, и то никому изъ нихъ власти Его Корол. Величества вредити не имѣеть» (2). Но и поэтому общанію никакого исполненія не сдѣлано. На вторичное требованіе царей Юанна и Петра Алексѣевичей: «дозволить свободу вѣроисповѣданія людемъ Греко-россійскаго закона въ польскихъ областяхъ находящимся; монастыри и церкви ихъ уволить отъ уніатовъ» — сенаторы дали слѣдующій грубый отвѣтъ: «не пристойно-де никому въ дѣла чужаго государства мѣшаться; довольно и того для старой русской вѣры, когда король при коронаціи присягаетъ ни кому ни какой тяжести для вѣры не чинити» (3).

Послѣ такого дерзкаго отвѣта само собою понятно, чего должны были ожидать православные польскаго королевства, какъ не большаго еще притѣсненія, гоненія и разоренія. И дѣйствительно съ этого времени Митрополиты, Гетманы и русскіе резиденты въ Варшавѣ не переставали доносить русскому двору о насиліяхъ, принуж-

(1) Ист. Ун. с. 122—132.

(2) Тамъ-же с. 141.

(3) Тамъ-же с. 142—143.

деніяхъ, какія дѣлались православнымъ и чѣмъ ясно нарушался договоръ о вѣчномъ мирѣ съ Польшею.

Въ 1717 году сеймъ постановилъ уничтожить всѣ церкви (не латинскія и полагать штрафъ на всѣхъ, не соглашавшихся на Унію (1).

Слухи о притѣсненіи и гоненіи православныхъ въ Польшѣ дошли до Императора Петра Великаго и онъ рѣшился во второй разъ въ 1722 г. обратиться съ грамотою къ королю Августу II и ко всей рѣчи посполитой. Въ этой грамотѣ Петръ, живо изобразивъ притѣсненія и гоненія на православныхъ, дѣлаемые католиками и уніятами, совѣтуетъ королю для прекращенія всѣхъ этихъ неустройствъ и для возвращенія отнятыхъ насиліемъ Епархій, монастырей и церквей, выслать на границу обоюдныхъ комиссаровъ съ тѣмъ, что если и послѣ этого такое зло не пресѣчется, тогда надъ утѣснителями единовѣрцевъ своихъ намъ Государь все свое окажетъ мненіе (2). Но несмотря ни на что католики и уніаты продолжали дѣлать свое дѣло.

Ходатайство русскаго Императора не только не было уважено, но даже предано публичному поруганію. Вотъ какими поносными словами бранилъ Петра Великаго мнскій уніатскій архимандритъ ксендзъ Любенецкій, предъ настоятелемъ мнскаго православнаго монастыря: «Вишъ-де царь московскій мужикъ, грубіянинъ, москаль; я докажу, на котораго ты надѣешься, а и комиссара (котораго ты имѣешь за покровителя) я имѣю за бездѣлицу, и не боюсь оныхъ шельмовъ; а тебя схизматика, связавъ какъ барана, отошлю къ папѣ, и всю вашу проклятую схизму разорю и искореню (3). Вотъ до какого безумія можетъ довести фанатизмъ!

Въ 1733 году, вслѣдствіе настояній папы и его епископовъ (4), по опредѣленію новаго сейма, диссиденты

(1) Опис. Кіев. С. Соб. стр. 215.

(2) Ист. Ун. Б. Кам. 203—208.

(3) Ист. Р. Перкви V, 94. (4) Ист. Ун. В. К. с. 320—332.

устранены были отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Король повелѣвалъ не дѣлать неуніятамъ никакихъ препятствій въ отправленіи вѣры, по даннымъ имъ на то правамъ, но бискупы, по тайной заповѣди папы дѣйствовали иначе и повелѣнія королей оставались безъ исполненія (1).

Наконецъ чаша терпѣнія Южноруссовъ переполнилась.... Кровь за кровь, муки за муки! Поднялась противъ поляковъ вся Украина. Предводителемъ явился козакъ Гонта, этотъ колоссальный витязь крестьянскаго возстанія 1768 г. Началось ужасное мщеніе надъ поляками и жидами. Это возстаніе извѣстно въ исторіи подъ именемъ Гаидамачины или Коливщины.

Ближайшимъ поводомъ къ этому событію послужило слѣдующее обстоятельство. Въ одномъ мѣстечкѣ Кіевской губерніи Смѣлой уніятскій священникъ вздумалъ совершить литургію въ православномъ храмѣ. Церковный староста той церкви крестьянинъ Данило, желая воспрепятствовать этому, схватилъ съ престола св. чашу и спряталъ ее. Его предали страшнымъ мученіямъ. Но никакія муки не исторгли у него признанія, гдѣ спрятана была чаша. Наконецъ, фанатики, истощивъ всѣ средства заставить Данила отдать чашу, обвили его паклей, облили смолой и сожгли на площади, а потомъ отрубили ему голову и воткнули на шесть. Это неслыханное изувѣрство ускорило Коливщину. По всей Украинѣ началась страшная рѣзня. Польскіе палацы, защищаемыя казаками, пылали въ пламени, потому что мнимые защитники, завидѣвъ шайки Гонты, тотъ-часъ переходили на ихъ сторону и вмѣстѣ съ ними рѣзали поляковъ и особенно жидовъ. Изъ исторіи этого возстанія особенно замѣчательна своимъ кровопролитіемъ такъ называемая «Уманьская рѣзня».

Гонта съ своими шайками подошелъ къ имѣнію графа Потоцкаго Умани, которая была защищена каменными стѣнами, съ бойницами и пушками. Въ мѣстечкѣ находи-

(1) Тамъ-же с. 236—237.

лись только поляки и жиды. Когда узнали о приближеніи Гонты, ворота были заперты и на стѣнахъ были разставлены казаки... Но каковъ же былъ ужасъ поляковъ и жидовъ, когда козаки, завидѣвъ приближеніе Гонты, вышли изъ мѣстечка, и, повстрѣчавшись съ казаками Гонты, сняли шапки и начали цѣловаться по братски.... и вся эта толпа пошла въ мѣстечко. Поляки успѣли кое какъ вымолить себѣ пощаду. Но жиды всѣ были перерѣзаны. При этомъ погибло 3000 жидовъ. Возстаніе это впрочемъ скоро было подавлено польскимъ правительствомъ. Гонта былъ схваченъ въ мѣстечкѣ Котельнѣ и казненъ ужасною смертію подъ м. Кодней, въ нынѣшнемъ Житомирскомъ уѣздѣ. Съ него въ теченіе нѣсколькихъ дней сдирали живьемъ кожу и потомъ отрубили руки и ноги.

(Продолженіе впереди).

Проповѣдническіе труды въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Годъ прошелъ съ той поры, какъ приснопамятный Владыка, благовѣстникъ Христовъ—Агаѳангель, оставилъ Волынскую паству, а съ нею—и весь тлѣнный міръ, и переселился въ нескончаемую вѣчность, туда гдѣ тонуть вѣки... Надѣмся, что память о почившемъ въ Бозѣ живетъ еще въ благородныхъ сердцахъ любившей его Волынской паствы; думаемъ, что и жить она будетъ долго, долго... Но при этомъ намъ невольно припоминаются слова одной изъ проповѣдей покойнаго Преосвященнаго, въ которой онъ, между прочимъ, выразилъ ту мысль, что съ прекращеніемъ жизни человѣка изглаждается и слѣдъ ея на землѣ, и о человѣкѣ, нѣкогда жившемъ, перестаютъ даже вспоминать. «Кончимъ и мы свою жизнь,—говорилъ покойный,—будетъ время, что и слѣдъ ея совсѣмъ изгладится, такъ что о насъ можетъ

быть и не стануть даже вспоминать* (1). Мы вѣримъ въ непреложность сихъ словъ, но не желаемъ видѣть оправданіе ихъ на Вольнской паствѣ и притомъ по отношенію къ возлюбившему ее до конца покойному Владыкѣ. Но зная, что люди всегда и вездѣ—люди, мы желаемъ еще разъ напомнить Вольнской паствѣ о любившемъ ее Архипастырѣ и—почтить память почившаго о Господѣ. Разсмотрѣніе проповѣдническихъ трудовъ покойнаго Преосвященнаго да послужитъ такимъ напоминаніемъ и да поддержитъ въ душахъ и сердцахъ Вольнской паствы живую всегдашнюю память о почившемъ,— тѣмъ болѣе что въ свое время о проповѣдническихъ трудахъ покойнаго Владыки мы обѣщали поговорить болѣе обстоятельно и подробно.

Вольнской паствѣ извѣстно, что почившій въ Бозѣ Преосвященный, въ бытность свою на Вольни, проповѣдывалъ мало; не безызвѣстно ей также и то, что единственной и при томъ достаточной причиной этому было—слабое здоровье почившаго, постоянное ослабленіе и совершенный упадокъ физическихъ силъ его. Но прежде, до назначенія своего на Вольнскую паству, покойный преосвященный проповѣдывалъ много,—часто сѣялъ сѣмена божественной истины, часто вѣщалъ неизреченный глаголь Божій, направляя свое проповѣдническое слово къ тому, да всяко нѣкія пріобрѣщаетъ и спасетъ, о чемъ въ достаточной степени свидѣлствуютъ его проповѣди издавныя отдѣльною книгой.

Главною задачею проповѣдническихъ трудовъ покойнаго преосвященнаго Агаѳангела было—начертить идеалъ для нравственной жизнедѣятельности человѣка и указать средства для достиженія сего идеала. Потому-то въ ряду проповѣдническихъ трудовъ его мы не встрѣчаемъ проповѣдей, въ которыхъ бы раскрывались истины умозрительныя, догматическія; напротивъ всѣ проповѣди его имѣютъ предметомъ своимъ практическое или нравствен-

(1) См. Слова пр. осв. Агаѳангела С.-Петербур. 1859 г. стр. 6.

ное учение. Объ истинахъ догматическихъ онъ говоритъ на столько, на сколько это оказывается существенно необходимымъ для раскрытія истинъ практическихъ, нравственныхъ. Отсюда и выходитъ то, что въ проповѣдяхъ его мы находимъ одни лишь указанія на истины догматическія. Онъ говоритъ, что знаніе истинъ нравственныхъ и утвержденіе въ этихъ истинахъ можетъ возводить умъ чело­вѣка до постиженія и уразумѣнія болѣе трудныхъ для пониманія истинъ догматическихъ, умозрительныхъ. Такъ, напримѣръ, постоянно утверждаясь въ добродѣтели христіанскаго смиренія и сознавая важность и значеніе этой практической или нравственной истины,—замѣчаетъ покойный преосвященный,—мы можемъ находить обильный источникъ благоговѣйныхъ чувствованій и помысловъ для своего размышленія • о всемогуществѣ Божіемъ, для котораго довольно было одного слова, чтобъ извѣсть изъ ничтожества весь этотъ величественный міръ,—о премудрости Господа, которая такъ непостижимо украсила всѣ твари и управляетъ ими,—о Его благости и любви, которая съ отеческою заботливостію промышленяетъ о всѣхъ нашихъ нуждахъ, и которая низвела самаго Сына Божія съ неба для того, чтобы спасти немощнаго чело­вѣка! Можемъ приходить къ размышленію • о совершенной зависимости нашей отъ Бога, Который дастъ намъ жизнь и дыханіе и всѣ блага временныя и вѣчныя •, о томъ, что • всѣ грѣхи наши ни предъ кѣмъ такъ не открыты, какъ предъ Богомъ, никому такъ не противны какъ Ему, всесвятому, вездѣсущему, желающему возвести насъ къ святости • (2). Вотъ путь и средства употребляемая покойнымъ преосвященнымъ для проведенія въ сознаніе слушателей его истинъ догматическихъ,—иначе онъ и не говоритъ въ своихъ проповѣдяхъ объ этихъ истинахъ! За то съ какою подробностію, ясностію и точностію раскрывается нравственное ученіе въ его проповѣдяхъ,—въ нихъ видѣнъ свѣтлый взглядъ проповѣдника на нравственную жизнь христіанина.

(2) Слова стр. 41—42.

На жизнь человѣческую на землѣ покойный преосвященный смотритъ какъ на время «сѣянiя добрыхъ дѣлъ» для того, чтобы человѣкъ могъ «собрать и вкушать плоды за гробомъ». «Потому-то», говоритъ онъ, — «и назначенiе настоящей жизни и сущность званiя нашего, и наставленiя Господа и апостоловъ внушаютъ намъ, что главное занятiе наше должно состоять въ приготовленiи себя къ вѣчному блаженству... Мы призваны къ тому, чтобы жить со Христомъ на небѣ, съ Нимъ прославиться, съ Нимъ и царствовать; Онъ для того предварилъ нашъ входъ въ небесный домъ Отца своего, чтобы уготовать намъ мѣсто, и, когда исполнится время, взять насъ туда». Потому-то, «какъ самъ Господь, такъ и апостолы требуютъ, чтобы мы мыслили о горнемъ и искали горняго, чтобы устремляли желанiя свои къ небесному блаженству, чтобы тщились вступить въ вѣчное царство Господа Исуса, и подвизались въ приготовленiи себя къ небесной жизни» (3). Вотъ, по проповѣднику, идеалъ для нравственной жизнедѣятельности человѣка, къ которому онъ неуклонно долженъ стремиться. Но какъ достигнуть этаго идеала, или по крайней мѣрѣ какъ приблизиться къ нему? Путемъ постояннаго упражненiя въ трудѣ и добродѣтеляхъ и путемъ такого же постояннаго и неизмѣннаго бодрствованiя и наблюденiя надъ самымъ собою. Съ этою цѣлю проповѣдникъ и предлагаетъ человѣку трудъ и утвержденiе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, какъ главныя и существенныя средства въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованiя человѣка, къ которому онъ и призванъ. При этомъ онъ гонитъ отъ человѣка мысль о трудѣ, который состоитъ «въ забавахъ и удовольствiяхъ міра, не составляющихъ занятiй достойныхъ драгоцѣннаго времени, гонитъ мысль о трудѣ по исполненiю обязанностей общественныхъ и семейныхъ, которыя «не имѣютъ права требовать, чтобы время служило имъ однимъ»; а, напротивъ, приковываетъ мысль человѣче-

(3) Слова стр. 4—5.

скую къ труду нравственнаго самоусовершенствованія чловѣка, къ труду самонаблюденія и бодрствованія надъ собою, какъ къ такому труду, на который должно посвящать всѣ силы и которому должно подчинять всѣ другія дѣла, возлагаемыя на насъ нуждами временной жизни, — какъ такому труду, на который должно преимущественно употреблять даруемое Богомъ время, и употреблять такъ, чтобы каждая минута приносила плодъ вѣчный. (4). Само собою разумѣется, что трудъ подобнаго рода — трудъ не легкій, — потому-то проповѣдникъ указываетъ средства и возможность пребывать въ такомъ трудѣ, — совѣтуетъ упражняться въ законныхъ подвигахъ и пребывать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. При упражненіи въ нравственныхъ подвигахъ онъ совѣтуетъ чловѣку «тщательно изслѣдовать свое внутреннее состояніе и расположеніе, чтобы не впасть въ самообольщеніе и не избрать подвиговъ превосходящихъ наши силы». Совѣтуетъ «подвизаться такъ, какъ заповѣдуетъ слово Божіе, какъ учить св. церковь, какъ дозволяютъ намъ собственныя наши душевныя силы», — тогда только мы будемъ подвигомъ добрымъ подвизаться, тогда только «станемъ шествовать именно тѣмъ путемъ, который назначенъ самимъ Богомъ, и несомнѣнно достигнемъ цѣли своего званія, удостоимся вѣнца неувядаемаго на небесахъ» (5). Для нравственнаго же преуспѣянія чловѣка покойный преосвященный совѣтуетъ ему укрѣпляться въ добродѣтеляхъ. И всегда какъ только говорить о какой нибудь христіанской добродѣтели, показываетъ какіе плоды приноситъ она упражняющемуся въ ней, и — сколько вреда причиняетъ себѣ чловѣкъ, удаляясь отъ известной добродѣтели и погрязая въ тинѣ пороковъ и беззаконій. Вотъ что говоритъ онъ, внушая своимъ слушателямъ насколько полезна бываетъ чловѣку добродѣтель молчанія и насколько вредно празднословіе. Онъ допускаетъ при этомъ ту мысль, что молчаніе можетъ

(4) Тамъ же стр. 7—8.

(5) Слова стр. 20.

быть положительно вредно въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ нужно заграждать святотатственные уста и открыто свидѣтельствовать вѣчную свѣтлость истины. Но благоразумное молчаніе, — замѣчаетъ проповѣдникъ, — какъ подвигъ нравственный, весьма спасительно въ отношеніи къ совершенствованію души человѣка молчаливаго и — къ назиданію ближнихъ. Тутъ молчаніе, — говоритъ онъ, — научаетъ смиренію, послушанію терпѣнію; сообщаетъ сердцу твердость и мужество, а уму — мудрость и прозорливость. Удерживая языкъ въ предѣлахъ христіанскаго благоразумія, мы тѣмъ самымъ сохраняемъ душу отъ грѣховныхъ пожеланій и споспѣшествуемъ своему духовному возрастанію и усовершенію. *Аще кто въ слово не соприимаетъ, сей совершитъ мужкъ, силекъ обуздати и все тѣло.* (6). Насколько спасительно для человѣка молчаніе, настолько, по проповѣднику, вредно для него празднословіе. Давая свободу языку, — говоритъ проповѣдникъ, — мы тѣмъ самымъ прекращаемъ свою бдительность надъ сердцемъ и даемъ свободу грѣховнымъ склонностямъ своего сердца. Многословіемъ мы вызываемъ, и питаемъ и приводимъ въ дѣйствіе свои страсти и нечистыя пожеланія. Отсюда разливается зло на всю душу и тѣло человѣка. Вниманіе наше къ себѣ можно назвать стражемъ души, а языкъ — дверію ея. Когда дверь отверзается и стражъ прекращаетъ свой надзоръ, то грѣховнымъ склонностямъ открывается удобный случай выйти изъ своего бездѣйствія и возмутить миръ души; въ бесѣду нашу легко вторгается самолюбивое тщеславіе и производитъ беспорядокъ въ мысляхъ и чувствованіяхъ. . . . (7). При избѣжаніи празднословія, — говоритъ проповѣдникъ, — необходимо для человѣка въ смиреніе, какъ лучшее средство для нравственнаго успѣхія въ добрѣ. Упражняясь въ добродѣтели смиренія, къ которой призываетъ насъ самъ Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ смирившій себя, приве-

(6) Слова стр. 29—31. (7) Слова стр. 23—24. ЛИСТЪ (4)

шій на себя. Озракъ раба для нашего спасенія, — упражняясь въ этой добродѣтели, постоянно ободрствуя надъ внутреннимъ состояніемъ своей души, не допуская мыслей и словъ, которыя бы питали гордость нашу, не увлекаясь похвалами другихъ, и не дѣлая ничего съ самою цѣлю, чтобы видѣли насъ другіе, въ мысляхъ самыхъ будемъ нравственно усовершеняться, поелику такъ поступаая постоянно будемъ излагать киченіе нашего сердца. (8) Вообще должно замѣтить, что когда покойный преосвященный въ своихъ проповѣдяхъ разсматриваетъ вышнія проявленія христіанской жизни: *смиреніе, трудъ, молчаніе, празднословіе* (9), то эти вышнія черты вездѣ ставятся имъ въ связь съ душевнымъ началомъ, и съ тѣмъ нравственнымъ настроеніемъ, изъ котораго онѣ происходятъ, или оцкъ которому неминуемо приводятъ. — Совѣтую человѣку упражняться въ добродѣтеляхъ и указывая на самыя эти добродѣтели, покойный преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ человѣку и средства — какъ удалиться отъ пороковъ и — утвердиться въ добродѣтеляхъ. Такъ напримѣръ, говоря о томъ, сколько вреда причиняетъ человѣку гнѣвъ (10), онъ предлагаетъ и средства, при помощи которыхъ можно ослаблять въ себѣ гнѣвъ. Первое средство противъ движеній гнѣва, — говоритъ проповѣдникъ, — состоитъ въ томъ, что мы всегда должны помнить заповѣди, которыми возбраняется гнѣвъ, непрестанно созерцать вездѣсущаго Бога; потомъ чтобы гнѣвъ не обладалъ нами, надобно научиться смиренному удрію, — если желаешь быть свободнымъ отъ гнѣва, истреби въ себѣ двѣ мысли: не признавай себя достойнымъ чего либо великаго, и не думай, чтобы другой какой человѣкъ былъ многимъ ниже тебя по достоинству. Далѣе, — говоритъ онъ, — желая освободиться отъ гнѣва, должно представлять, когда оскорбляютъ насъ, какъ часто и какъ много оскорбляемъ мы

(8) Слова стр. 45.

(9) Слова стр. 34, 37, 21.

(10) Слова стр. 85—100. — 804, 401—101 qts avox (11)

сами, — и кого? Общаго нашего вѣчнаго Отца, Господа Бога создавшаго насъ». Слѣдуетъ помышлять объ этомъ и мы «перестанемъ гнѣваться на ближняго, чтобы и Господь не гнѣвался на насъ самыхъ»! Наконецъ слѣдуетъ постоянно «представлять примѣръ самаго Господа... Иудеи называли Господа самыми обидными и даже богохульными словами; они всячески оскорбляли Его, — и однакожь Господь укоряемъ *противу не укоряше, стражда не прещаше: предаше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23). Слѣдуетъ при всемъ этомъ усердно молиться Богу, чтобы Духъ Его святой отдалилъ отъ насъ духъ гнѣва и духа зла и оградилъ насъ своимъ благодатнымъ вѣяніемъ» (11).

Начертывая такимъ образомъ идеаль для нравственной жизнедѣятельности человѣка, покойный преосвященный лучшее воплощеніе сего идеала на землѣ видитъ въ лицѣ и жизни Богоматери, и потому на жизнь Ея указываетъ какъ на образецъ для жизни человѣка въ дѣлѣ его нравственнаго усовершенствованія и — достиженія вѣчнаго пристанища и невозмутимаго покоя въ небѣ. Онъ совѣтуетъ въ данномъ случаѣ съ трудомъ тѣлеснымъ соединять и подвигъ духовный, чтобы «шествовать въ слѣдъ Пречистой Дѣвы не однимъ тѣломъ, но и духомъ», шествовать «въ обитель царства вѣчнаго». Матерь Сына Божія, — говоритъ онъ, — предшествуетъ и указываетъ намъ туда путь своимъ примѣромъ и своею жизнію. Что мы видимъ въ сей жизни? Какой путь избрала Она? — Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ проповѣдникомъ составляетъ живое и сильное побужденіе для человѣка — шествовать во слѣдъ Богоматери, жизнь свою сообразовать съ Ея жизнію въ несомнѣнной, твердой надеждѣ — сподобиться благъ нескончаемыхъ въ вѣчномъ, блаженномъ царствѣ Отца небеснаго. «Святая Дѣва», — говоритъ прежде всего проповѣдникъ, — въ своей жизни «избрала путь добродѣтели. Съ самаго дѣтства

(11). Слова стр. 101—104, 106—109.

жилищемъ Ея, былъ храмъ Божій, предметомъ Ея занятій было слово Божіе, пѣснью Ея — молитва и слово-словіе. Въ обѣтованіяхъ Божіихъ находила Она высшую радость; мысли Ея сердца (не устремлялись къ предметамъ суеты и удовольствій; вся душа Ея съ перваго возраста посвящена была Богу, — и ничто не могло оторгнуть Ее отъ сего Божественнаго союза; ни одно желаніе, ни одно чувство, ни одинъ помыслъ темный не коснулся Ея дѣвственной, богоподобной души. И вотъ Сынъ Божій благоволилъ воплотиться въ Ея чистой утробѣ; — вотъ Она возшла на небо, превыше Херувимовъ и Серафимовъ! — Далѣе проповѣдникъ говоритъ, что «святая Дѣва для своей жизни избрала путь скорбей». При этомъ онъ замѣчаетъ, что гдѣ нѣтъ болѣзни и борьбы, тамъ нѣтъ мужества. Доколѣ мы счастливы, мы можемъ говорить, что любимъ Бога и ввѣряемся Его распоряженіямъ. Но не всегда оправдываются сін слова, когда постигаютъ насъ бѣдствія. Тяжкія, непреодолимая искушенія встрѣчала святая Дѣва; но Она мужественно входила въ искушительный огонь и побѣждала его. Чистѣйшая изъ дѣвъ, Она за свою глубокую преданность тайнственному распоряженію Божію подверглась опасности казаться въ очахъ Іосифа нарушительницею дѣвства. Дщерь царя, Она содѣлалась Матерію въ вертепѣ. Сынъ Ея преуспѣваетъ мудростію и возрастомъ. Высокія надежды могли радовать Матерь; — Онъ начинаетъ учить и творить чудеса. Но вмѣсто того, чтобы принять Его съ восторгомъ и лобызать какъ Спасителя чело-вѣковъ, враги Его изрыгаютъ на Него хулы, называютъ Его возмутителемъ народа, богохульникомъ, имѣющимъ бѣса. Благословенная въ женахъ слышитъ всѣ порицанія, видитъ всю ненависть, чувствуетъ всѣ обиды, наносимыя Іисусу. По истеченіи трехъ лѣтъ съ половиною Его уловляютъ враги и приводятъ на судъ. Печальная Матерь слѣдуетъ за толпою, окружающею Іисуса, чтобы чувствовать удары бича, болѣзни осмѣянія, раны терноваго вѣнца. Наконецъ Она видитъ Его на крестѣ

обнаженнымъ, покрытымъ язвами и кровію, изнемогшимъ отъ неисчислимыхъ мученій; слышитъ болѣзненное слово страдающаго Сына: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Меси оставилъ* (Мѣ. 27, 46)? Она видитъ, какъ Онъ испускаетъ духъ, преклоняетъ главу и умираетъ. Какія неслыханныя болѣзни для дѣвственнаго, кроткаго сердца! Кто не отклонилъ бы отъ себя со страхомъ подобную участь? Но это была часть, съ смиренною покорностію принятая Дѣвою!... И что же? Что доставили святой Дѣвѣ, — вопрошаетъ проповѣдникъ, — что доставили Ей неисчислимыя и неописанныя скорби? Она нынѣ на небесахъ, окружена славою Божественною. За нѣсколько лѣтъ труда и подвига, Она приѣмлетъ честь и славу изъ вѣка въ вѣкъ. Народы земли поклоняются Ей; небеса прославляютъ Ее; престолъ Всемогущаго открытъ Ея молитвамъ за родъ человѣческой. Наконецъ, — замѣчаетъ проповѣдникъ, — святая Дѣва для своей жизни избрала путь всецѣлой преданности Богу. Почти не столько трудности жизни, — присовокупляетъ онъ, — приобрѣтаютъ намъ блаженную вѣчность, сколько расположеніе, съ какимъ мы переносимъ ихъ... Если случилось съ святою Дѣвою что нибудь, чего Она не могла уразумѣть; то Она сохраняла это до времени въ сердцѣ и въ молчаніи предавала Себя Божественной волѣ, доколѣ не пришло время уразумѣнія. Нигдѣ не видно, чтобы Она когда-либо роптала, жаловалась, вступала въ преніе. Съ печалію, но безъ унынія, съ благоговѣніемъ къ судьбамъ Божиимъ стояла Она при крестѣ. Она была вѣрною, постоянною рабою Господа во всѣхъ обстоятельствахъ, при всѣхъ событіяхъ, среди всѣхъ горестей, которыя должна была испытать. Сія совершенная, чистая преданность таинственной волѣ Божіей содѣлала Ее храмомъ Сына Божія, отверзла для Нея врата небесная... Указавши на такія черты изъ жизни Богоматери, на тотъ путь, шествуя которымъ Она нравственно совершенствовалась, на тѣ добродѣтели, которыя составляли существенную принадлежность и драгоцѣннѣйшее украше-

не Ея жизни, проповѣдникъ восклицаетъ: «сіи-то добродѣтели возвели святую Дѣву на небо . . . вознесли Ее превыше горнихъ силъ!» . . . Вотъ, по проповѣднику, высокій идеалъ нравственной жизни и живое воплощеніе сего идеала! Подражать Пресвятой Дѣвѣ, слѣдовать во всемъ Ея, достойному подражанія, примѣру—составляетъ насущную потребность челоуѣка—странника земли ищущаго пристанища въ небѣ. Потому-то покойный преосвященный и совѣтуетъ своимъ слушателямъ во всемъ подражать Богоматери, если они желаютъ достигнуть нравственнаго совершенства въ своей жизни и—получить въ наслѣдіе небо, какъ единственную высшую награду за свои труды и подвиги. Святая Дѣва избрала для своей жизни путь добродѣтели и потому прославлена Богомъ,—виждь, христіанинъ въ Ея прославленіи,—говоритъ проповѣдникъ, собственные свои надежды! Небо создано для тебя: стремись къ нему; шествуй тою стезею, которую избрала святая Дѣва,—и ты увидишь въ царствіи небесное. Избери лучшую часть, дѣлай добро, избѣгай грѣха, и рано ли, поздно ли, ты вступишь въ сонмъ блаженныхъ духовъ, вѣчно радующихся и вѣчно торжествующихъ въ царствѣ блаженства и славы. . . . Путь скорбей избрала Богоматерь для своего шествованія на небо,—и нѣтъ другаго пути,—восклицаетъ проповѣдникъ,—который бы велъ къ вѣчной жизни, кромѣ пути скорбей и слезъ! . . . Утѣшься, ободрись и ты страдалецъ! Восклони плачевное лице свое, и виждь въ примѣрѣ Маріи конецъ собственныхъ твоихъ скорбей! Не желай жребія лучшаго, нежели жребій Божіей Матери. Не ужасайся, если и твоя участь плачевна! Радуйся, что имѣешь случай показать себя вѣрнымъ рабомъ Божіимъ, мужественнымъ воиномъ Христовымъ. Небо—награда за твои слезы и воздыханія . . . безъ борьбы же нѣтъ заслуги, нѣтъ побѣды, нѣтъ вѣнца. . . . Святая Дѣва избрала для своей жизни въ минуты скорбныхъ огорченій путь всецѣлой преданности Богу. Научись, возлюбленный братъ,—восклицаетъ проповѣдникъ,—

научись извлекать пользу и изъ твоихъ бѣдствій. . . Твое положеніе во всякомъ случаѣ допущено Богомъ для того, дабы ты приобрѣлъ небо. Будь терпѣливъ! . . . Говори со святою Дѣвою: *се раба Твоя, буди миль по глаголу Твоему* (Лук. 1, 38). . . Оживи во мнѣ вѣру въ Твое царство и въ твои обѣтованія!—Если мы такимъ образомъ будемъ ввѣрять свою участь Богу и приносить Ему въ жертву свою волю: то будемъ имѣть часть въ благословеніи, изливаемомъ Пречистою Дѣвою, и наслѣдуемъ небо! Но никогда не получимъ части святыхъ страдальцевъ, когда изъ устъ нашихъ слышенъ одинъ ропотъ, и когда въ сердцѣ нашемъ живетъ одно противленіе судьбамъ Божиимъ! . . . (12).

Само собою разумѣется, что шествуя путемъ добродѣтели, побѣждая страсти и всѣ соблазны міра, человекъ приближается къ высокому нравственному идеалу и такимъ образомъ еще во временной, полной искушеній и тревоженій жизни и приготовляетъ себя къ блаженной вѣчности, къ покойной, невозмутимой жизни за гробомъ. Но тѣмъ не менѣе, когда настаетъ время разлученія души съ тѣломъ, когда приближается часъ смертный, человекъ смущается и горько, — мысль о смерти страшитъ его. Потому-то почившій въ Бозѣ преосвященный и въ этомъ случаѣ ободряетъ и утѣшаетъ человека все смущающагося. Онъ говоритъ, что при мысли о смерти въ самой сей мысли можно находить много утѣшительнаго. Весьма жаль, — продолжаетъ проповѣдникъ, — что нѣкоторые изъ насъ при сей мысли исполняются безутѣшною скорбію и, приближаясь къ смертному часу, не могутъ слышать, что онъ близокъ, и лишаютъ себя даже святаго напутствованія! Конечно, скорбь при воспоминаніи о смерти спасительна; она пробуждаетъ насъ отъ безпечности и сна грѣховнаго. Но не должна же она похищать и всѣхъ утѣшеній. Душа наша сотворенная для жизни и блаженства, не видя въ

смерти ничего, кромѣ смерти, естественно будетъ подавлена скорбію, впадетъ въ глубокое уныніе и отчаяніе. Такое состояніе страшно и богопротивно. Посему скорбь должна имѣть предѣлъ; сѣтующая душа должна находить успокоеніе въ утѣшеніяхъ, доставляемыхъ самою смертію, и съ преданностію волѣ Божіей ожидать минуты, когда надобно ей будетъ сложить съ себя одежду тѣла. . . . (13).

— Такимъ образомъ въ проповѣдяхъ покойнаго преосвященнаго все направлено къ тому, чтобы пробудить человѣка отъ грѣховнаго усыпленія, содѣлать его нравственно добрымъ и возвести на высоту жизни яже по Бозѣ. Потому-то въ проповѣдяхъ своихъ даже на случай, т. е. пріуроченныхъ къ извѣстному случаю, или сказываемыхъ по требованію особенныхъ обстоятельствъ времени, покойный преосвященный старается внушить человѣку необходимость его нравственнаго долга, побудить его къ исполненію сего долга для его же собственнаго блага — для нравственнаго усовершенствованія и для достиженія вѣчнаго блаженства. Говоритъ ли проповѣдникъ слово свое по случаю пожара — тяжкаго бѣдствія постигшаго его согражданъ, онъ и здѣсь не оставляетъ своихъ слушателей безъ утѣшенія и нравственнаго назиданія. Святая церковь, — говоритъ онъ, — не оставляетъ насъ безъ утѣшенія въ это время печали. Господь распялся на крестѣ, чтобы и насъ путемъ креста ввести въ вѣчное царство! Что есть бѣдствіе наше, какъ не крестъ, которымъ Господь отечески наказуетъ насъ? Онъ очищаетъ насъ отъ грѣховъ и искупляетъ отъ вѣчнаго огня, въ которомъ, можетъ быть, стали бы мы мучиться день и ночь. Итакъ, не сѣтуйте, други мои! Вы идете путемъ спасительнымъ; ваше несчастіе ведетъ васъ къ вѣчнымъ радостямъ. Господь сказалъ: *его же любитъ Онъ, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Посему, когда Онъ посѣщаетъ васъ ударомъ бѣдствія, то это признакъ, что Онъ питаетъ къ вамъ

безконечную любовь; когда Онъ наказуетъ васъ, то знайте, что вы приняты въ число дѣтей Его. . . . Нынѣ Господь самъ разсѣкаетъ узелъ, связующій насъ такъ крѣпко съ землею; Самъ снимаетъ съ бѣдныхъ раменъ нашихъ тяжкое бремя, которое могло бы увлечь насъ во адъ. И такъ, не скорбите, возлюбленные мои! Господь хочетъ вмѣсто земли даровать вамъ небо, вмѣсто злата украсить васъ терпѣніемъ, вѣрою, надеждою на Бога — сими небесными добродѣтелями, связующими человека съ Богомъ. Страшный огонь, который подалъ наши жилища и сокровища, есть образъ другаго огня, болѣе страшнаго, всемірнаго. Онъ есть образъ того огня, которымъ вѣчно будетъ снѣдаться грѣшная душа. Вы видѣли, какъ огонь, проникшій въ зданіе, истреблялъ его; какъ онъ не прежде ослабѣвалъ, какъ послѣ многой воды, лившейся на него въ продолжительное время. Такъ проникаетъ въ душу огонь страстей! Такъ онъ будетъ вѣчно снѣдаться бѣднаго человека, который допустилъ его войти внутрь себя! Нужна многая вода слезъ умиленія и сокрушенія, чтобы потушить этотъ пламень и не дать ему превратиться въ огонь, дымящійся во вѣки вѣковъ! И такъ, возлюбленные мои, собратія, несчастіе, понесенное нами, многому научаетъ насъ и во многомъ спасительно для насъ. Воспользуемся этимъ урокомъ Божиимъ! . . . (14)

Проповѣдуетъ ли покойный преосвященный по поводу какихъ либо другихъ общественныхъ бѣдствій, постигающихъ любезное Отечество наше, онъ и въ этомъ случаѣ преподаетъ своимъ слушателямъ нравственныя наставленія, возводящія очи человека къ небу и потому достойныя полнѣйшаго вниманія. Общественныя бѣдствія, — говоритъ онъ, — посылаются Богомъ для того, чтобы открылись тайныя помышленія сердецъ нашихъ. Въ дни всеобщаго спокойствія достоинство человека не видно вполне; тайныя побужденія его дѣяній, качества духа, любовь къ обязанностямъ кроются подъ завѣсою мира.

Но вотъ посылаются губительные ангелы—огнь, язва и мечь: сокровенныя свойства человѣка обнаруживаются; онъ является тѣмъ, чѣмъ онъ есть во глубинѣ души своей. Вѣрный сынъ отечества, покоряясь судьбамъ Промысла, хранить свою всецѣлую преданность престолу и начальству; со слезами, но безъ ропота и мятежныхъ помысловъ, переноситъ онъ несчастіе, постигшее его. Блюстители порядка и безопасности соединяются для облегченія плачевной участи согражданъ; они бодрствуютъ день и ночь, жертвуютъ своимъ драгоцѣннымъ здоровьемъ, чтобъ отереть слезы несчастныхъ, чтобъ остановить зло, отяготѣвшее надъ ними... Общественныя несчастія,—говоритъ проповѣдникъ,—посылаются «для того, чтобъ открыть намъ поприще для упражненія въ добродѣтеляхъ. Одинъ лишается крова, одежды, пасущаго хлѣба. Богъ допускаетъ это для того, чтобъ онъ искалъ облегченія своей участи въ молитвѣ, подкрѣплялъ себя надеждою на Бога, поучался терпѣнію... Другой, не испытавъ несчастія, свободенъ отъ тѣхъ горестей, которыя піеть собрать Его. Богъ указываетъ ему чрезъ это, чтобъ онъ подвизался въ сострадательной любви, утѣшалъ печальныхъ, благотворилъ нуждающимся... Общественныя несчастія посылаются Богомъ «для того, чтобы, наказавъ насъ отечески, очистить отъ грѣховъ и остановить потокъ нравственнаго зла... Въ минуты общественныхъ бѣдствій,—по проповѣднику—люди входятъ въ сознание своихъ обязанностей, смиряются подъ десницу Божию, и, хотя на время, но исправляются и искупаютъ своими страданіями множество грѣховъ своихъ... Словомъ «временныя несчастія,—говоритъ проповѣдникъ,—слагаютъ намъ бремя грѣховъ и разрывая узы страстей, облегчаютъ намъ входъ въ вѣчное царство... (15).

Таковы проповѣдническіе труды въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Агаангела! Представленный нами общій очеркъ содержанія ихъ даетъ намъ возможность и право

(15) Слова стр. 145—150.

убѣдиться въ томъ, что они обладаютъ несомнѣнными достоинствами, какъ внутренними, такъ и вѣшними. При своей краткости проповѣди покойнаго преосвященнаго отличаются обиліемъ и полнотою содержанія,—онъ съ особеннымъ искусствомъ умѣлъ въ немногомъ высказывать многое. Для подробнаго и полнаго раскрытія вѣщааемыхъ имъ истинъ онъ прибѣгалъ не столько къ началамъ своего собственнаго разума, сколько къ несомнѣннымъ и несокрушимымъ доказательствамъ слова Божія, къ примѣрамъ изъ жизни Иисуса Христа, апостоловъ и святыхъ отцовъ Христовой церкви. Такъ на примѣръ, говоря о необходимости человѣку упражняться въ трудѣ,—проповѣдникъ замѣчаетъ: •Евангельская исторія представляетъ намъ высокій примѣръ трудолюбія въ Иисусѣ Христѣ! Онъ всю земную жизнь провелъ въ непрестанномъ трудѣ. Лѣта дѣтства были временемъ Его послушанія земнымъ родителямъ; лѣта мужескаго возраста онъ посвятилъ на служеніе роду человѣческому, проповѣдывалъ слово Евангелія по городамъ и весямъ, исцѣлялъ больныхъ, помогалъ страждущимъ; день проводилъ въ трудѣ, ночь въ молитвѣ, такъ что не имѣлъ иногда времени вкусить хлѣба цѣлый день. Святые апостолы неуклонно слѣдовали тому же Божественному примѣру.—Вспомните, — говоритъ проповѣдникъ, —святаго Павла! Заповѣдая христіанамъ дѣлать своими руками, чтобы не имѣть ни въ чемъ нужды (2 Солун. 4. 11, 12), онъ самъ проводилъ время жизни въ непрестанномъ трудѣ, въ изнуреніи и потѣ; днемъ утверждалъ христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи, ночью дѣлалъ своими руками, чтобы снискать себѣ пропитаніе... •Первые подвижники иноческой жизни,—продолжаетъ проповѣдникъ,—Антоній, Макарій, Иларіонъ, чѣмъ упражняли себя? Молитвою, чтеніемъ и воздѣлываніемъ садовъ и полей. Василій Великій и Григорій Богословъ, живя въ пустынѣ Понтійской, собственными руками насаждали и возвращали древа, находя въ этомъ благословенномъ трудѣ и утѣшеніе и удовольствіе и пищу для души; ибо сей самый

трудъ былъ назначенъ человѣку въ раю, прежде нежели онъ палъ. И такъ, будемъ и мы трудиться,—воскликаетъ проповѣдникъ, призывая и побуждая къ труду своихъ слушателей,—будемъ и мы трудиться своими руками, чтобы сподобиться той чистоты, какой достигли святые вожди наши на поприщѣ подвижничества!... (16) При такомъ отношеніи къ дѣлу проповѣдническое слово покойнаго преосвященнаго, и само по себѣ авторитетное, получало еще большее значеніе и силу, и было плодотворно въ душахъ и сердцахъ его слушателей. Но тѣмъ не менѣе проповѣдникъ ни мало не полагался на свой собственный, личный авторитетъ; производя своимъ проповѣдническимъ словомъ благотворное вліяніе на своихъ слушателей, подвигая ихъ къ совершенію дѣлъ добрыхъ и къ утверженію въ добродѣтели, онъ совѣтуетъ имъ для «вѣщаго нравственнаго усовершенствованія» обращаться съ усердною молитвою къ Тому, Который одинъ только «можетъ очистить насъ отъ всякія скверны плоти и духа»... Такъ, утверждая своихъ слушателей въ той мысли, что слѣдуетъ удерживать языкъ свой отъ зла, дабы не согрѣшить въ словѣ и такимъ образомъ—содѣлаться болѣе совершенными въ нравственномъ отношеніи, проповѣдникъ говоритъ: «Паче же всего будемъ прибѣгать къ Тому, Кто во всемъ готовъ намъ низпосылать Свою всемогущую помощь, Ему будемъ молиться словами кроткаго, возлюбленнаго Богомъ, царя Давида: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.* (Псал. 140, 3)» (17). Или же, внушая своимъ слушателямъ необходимость упражняться въ смиреніи, украшать себя этою духовною красотою, чтобы содѣлаться участниками неизреченной славы въ небѣ, проповѣдникъ побуждаетъ ихъ болѣе всего «молиться Господу нашему Іисусу Христу, Который одинъ показалъ въ себѣ высочайшій образецъ смиренія, и Который одинъ можетъ даровать

(16) Слова стр. 51—52. (17) Слова стр. 32—33. (81)

намъ оное. Станемъ, — говорить онъ, — взывать къ Нему вмѣстѣ съ древнимъ праведникомъ: *сердце мое страхомъ Твоимъ да покрывается, смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадетъ отъ Тебе, Всещедре* (2-й антифонъ 8-го гласа). (18). Съ этою же цѣлю покойный преосвященный своимъ проповѣдническимъ словомъ старается возбуждать въ своихъ слушателяхъ молитвенное настроеніе ихъ души и не рѣдко влагаетъ въ уста ихъ молитвенныя воззванія. Такъ, побуждая слушателей своихъ быть всецѣло преданными волѣ Божіей и — уповать на Его премудрость и благодать, проповѣдникъ, какъ бы устами своихъ же слушателей, произноситъ слѣдующія молитвенныя воззванія: «Въ упованіи на Твою премудрость, Господи, съ увѣренностію въ Твоей любви, съ помощію Твоей всеукрѣпляющей благодати, я не страшусь бремени, возложеннаго Тобою на меня, и не сомнѣваюсь въ Твоей благодати! Ты вѣрно уготовляешь для меня неизреченныя блага. Ты ищешь меня! О если бы ты обрѣлъ мою душу и привелъ въ обители Твоей небесной славы и блаженства! Съ смиреніемъ покоряюсь Твоимъ распоряженіямъ. Сохрани меня отъ самолюбія, гордости, сомнѣній!»... (19) Не менѣе благотворное вліяніе производили проповѣдническія слова покойнаго преосвященнаго на его слушателей и тѣмъ, что отличный характеръ этихъ словъ, господствующій тонъ ихъ — ласковый, полный любви и сердечности. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что всякое слово въ Возѣ почившаго преосвященнаго Агаѳангела проникнуто теплотою чувства, выражаетъ любовь къ ближнему и сердечное участіе въ его положеніи. Постоянныя воззванія проповѣдника и обращенія къ своимъ слушателямъ, въ родѣ слѣдующихъ: «друзи мои», «искренніи мои», «братія мои во Христѣ», «братія мои возлюбленніи» и т. п., достаточно свидѣтельствуютъ о той внутренней теплотѣ чувства, какою проникнуто каждое проповѣдни-

(18) Слова стр. 45—46. (19) Слова стр. 130.

чешкое слово покойнаго преосвященнаго. Не строгія обличенія нравственныхъ недуговъ и слабостей чело- вѣческихъ, не грозныя упреки нечестующей совѣсти слышатся въ проповѣдяхъ покойнаго преосвященнаго, но кроткія архипастырскія наставленія, имѣющія цѣлю пробудить челоуѣка отъ нравственнаго усыпленія и сна грѣховнаго, и—побудить его къ совершенію дѣлъ добрыхъ, къ нравственному усовершенствованію въ добрѣ. Такъ, братія!—говорилъ проповѣдникъ въ день новаго года,— Отецъ Небесный безъ сомнѣнія неоднократно посѣщалъ каждаго изъ насъ, и можетъ быть часто, не находя плодовъ, готовъ былъ уже поразить насъ. Милосердіе Его даетъ еще намъ время для покаянія. Можетъ быть для многихъ изъ насъ наступившій годъ есть уже послѣдній; можетъ быть нѣкоторые не предстанутъ здѣсь въ слѣдующее лѣто и не встрѣтятъ другаго новаго года. Кто знаетъ, на кого падеть этотъ жребій? Возлюбленные братія! Будемъ дорожить временемъ, которое даруетъ еще намъ Отецъ Небесный; перестанемъ играть легкомысленно своею жизнью; позаботимся приготовиться къ вѣчности, изъ которой уже нельзя будетъ возвратиться сюда, для исправленія. Грозный часъ смерти и для насъ настанетъ; Женихъ Небесный и насъ придетъ взять. Блажены мы, если встрѣтимъ Его съ свѣтильниками добродѣтелей. Но горе намъ, если найдетъ Онъ насъ спящими, бесплодными! Тогда посѣчетъ Онъ насъ, какъ посѣкаютъ древа бесплодныя, и *вернетъ въ пещь, горящую огнемъ неугасаемымъ. Ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ,* (Мат. 13, 42). (20). Такія и подобныя, полныя любви и кротости, архипастырскія совѣты и наставленія составляютъ отличный, внутренній характеръ всѣхъ проповѣдей покойнаго преосвященнаго.

По своему внѣшнему характеру проповѣди покойнаго преосвященнаго Агаѳангела отличаются особенною про- стотою и безыскусственностію изложенія ихъ. Вся забота

проповѣдника состояла въ томъ, чтобы слово свое сдѣлать какъ можно болѣе понятнымъ и удобовразумительнымъ для слушателей. Для этой цѣли онъ не рѣдко прибѣгаетъ къ сравненіямъ и подобіямъ, часто приводитъ примѣры изъ жизни святыхъ Божиихъ, а въ особенности изъ св. Писанія. Такъ, напримѣръ, желая показать своимъ служителямъ на сколько пагубны бываютъ для человѣка послѣдствія гнѣва, проповѣдникъ говоритъ: «Священное Писаніе представляетъ страшные примѣры того, до какихъ несчастныхъ послѣдствій гнѣвъ доводилъ иногда тѣхъ, которые допускали ему господствовать надъ собою. — Аманъ въ состояніи гнѣва поднялъ руку не на одного какого либо человѣка, но рѣшился истребить цѣлый народъ, и притомъ народъ избранный Богомъ, который хотя несъ тогда на себѣ наказаніе Божіе, находясь въ святой земли, но на которомъ еще почивало благословеніе Божіе и въ которомъ хранилось святое сѣмя. *И увѣдавъ Аманъ, яко не кланяется ему Мардохей, разнѣвася зло. И умысли погубити вся іудей, иже въ царствѣ Артаксерксовѣ* (Есѣ. 5, 5—6). Князи Іудины въ состояніи гнѣва возложили свои челоуѣкоубійственныя руки на праведника, на пророка Божія, возвѣщавшаго имъ слово спасенія по повелѣнію самаго Бога. *И разнѣвася князи на Іеремію, и биша его.* (Іер. 37, 15). Царь Иродъ подъ вліяніемъ гнѣва обрекъ на убійство самыя невинныя существа, всѣхъ младенцевъ до двухлѣтняго возраста. *Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разнѣвася зло, и пославъ ижи вся дѣти, сущія въ Вифлеемѣ, и во окрестяхъ предѣльяхъ его* (Мѣ. 2, 16)» (21). Для большей живости своего проповѣдническаго слова покойный преосвященный рисуетъ иной разъ своимъ слушателямъ довольно яркія и живыя картины. Такъ, говоря о томъ, какими добродѣтелями украшена была Божія Матерь въ земной жизни, проповѣдникъ замѣчаетъ, что одна изъ добро-

(21) Слова стр. 89—90.

дѣтелей Богоматери, которую мы видимъ въ Евангеліи, есть молчаніе. Послѣ краткихъ словъ, произнесенныхъ пречистою Дѣвою Архангелу и Елисаветѣ,—говоритъ онъ,—Она запечатлѣла уста свои. Иосифъ начинаетъ сомнѣваться въ чистотѣ Ея дѣвства; его сомнѣніе доходитъ до такой борьбы помысловъ, что онъ рѣшается удалить отъ себя святѣйшую изъ Дѣвъ. Пресвятая Богоматерь молчитъ; нужно было вѣстнику неба разсѣять мрачные помыслы, отяготѣвшіе надъ душою Иосифа! Божественный Сынъ Ея родился, возросъ, вступилъ въ торжественное служеніе человѣческому роду; слава о Его чудесахъ и Божественно-трогательномъ ученіи собирается вокругъ Его тысячи народа. Пречистая Дѣва молчитъ! Она вдали отъ славы Иисуса! Мы видимъ Ее только на пути къ Голгоѣ, подъ крестомъ, гдѣ острое оружіе скорбей проходитъ Ея нѣжное, дѣвственное сердце! (22). Но, излагая свои проповѣди словомъ живымъ, допуская изобразительность и картинность въ своей рѣчи, покойный преосвященный глубоко убѣжденъ былъ въ томъ, что значеніе проповѣди состоитъ не въ препрительныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ явленіи силы и духа. Потому-то въ проповѣдяхъ его, при картинности ихъ изложенія, нигдѣ не видно суетнаго и въ литературномъ дѣлѣ вреднаго желанія—высказать краснорѣчіе, блеснуть оригинальной фразой. Вездѣ въ нихъ замѣчаешь одно: желаніе проповѣдника внушить слушателямъ святое правило, пробудить въ сердцахъ благочестивое чувство, подвигнуть волю къ православно-нравственной дѣятельности. Понятно, что такія проповѣди могли имѣть благотворное дѣйствіе на сердца слушающихъ. Потому что сила проповѣди заключается въ правильномъ пониманіи Христова ученія, въ осязательномъ примѣненіи его къ жизни, въ любви къ истинѣ слова Божія, въ сочувствіи къ слушателямъ и въ простомъ, но убѣдительномъ изложеніи,—а такія свойства пропо-

вѣди всецѣло присущи проповѣдамъ въ Бозѣ—почившаго преосвященнаго Агаѳангела. Миръ праху почившаго въ Бозѣ—дѣлателя непостыднаго, право правившаго слово божественной истины, благовѣстника Христова—Агаѳангела. Да упокоить Его Господь Богъ въ царствѣ славы, въ странѣ живыхъ, а въ душахъ нашихъ да сотворить вѣчную о Немъ память!

Священникъ Николай Трипольскій.

Воспоминаніе о покойномъ архіепископѣ во- лынскомъ Агаѳангелѣ.

Вотъ уже скоро (8 Марта) исполнится годовщина со дня кончины незабвеннаго для Волыни архіепископа Агаѳангела. Мы вполне увѣрены, что въ этотъ печальный день прольется не одна слеза при воспоминаніи о тѣхъ высоко-нравственныхъ и истинно-христіанскихъ качествахъ, коими обладалъ почившій архипастырѣ и въ силу которыхъ такъ плодотворна была его дѣятельность для счастливой Волыни,—счастливой какъ потому, что она удостоилась въ теченіи 10 лѣтъ состоять подъ управленіемъ такого мудраго и высокопросвѣщеннаго архипастыря, такъ и потому, что, по волѣ Монарха, данъ ей вполне достойный преемникъ преосвященнаго Агаѳангела въ лицѣ нынѣшняго архіепископа Димитрія.

Мы вполне согласны съ «Волынск. Епархіальными Вѣдомостями», что «для оцѣнки по достоинству того наслѣдства, которое завѣщано покойнымъ для науки и пастырской дѣятельности,—потребуется серьезный трудъ». (*) Но для облегченія такого труда далеко не лишни даже краткія замѣтки изъ воспоминаній о покойномъ почитателей его памяти, каковыми, не боясь преувеличенія, смѣло

(*) «Вол. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 11. «Изъ воспоминаній о почившемъ въ Бозѣ волынскомъ архипастырѣ Агаѳангелѣ.»

можно назвать все духовенство волинское и въ особенности близко стоявшее къ архипастырской дѣятельности въ томъ или другомъ отношеніи и потому коротко знавшее личность покойнаго. Если эти почитатели его памяти представляютъ достойный матеріаль, т. е. соберутъ все болѣе или менѣе характерные факты изъ жизни и дѣятельности покойнаго, тогда, несомнѣнно, найдется человѣкъ, который приметъ на себя серьезный трудъ сгруппировать эти факты въ одно стройное цѣлое и такимъ образомъ представить полную и глубоко поучительную біографію архіепископа Агаангела, какую онъ заслужилъ высокими воззрѣніями и убѣжденіями, поучительными и благотворными дѣяніями и образомъ жизни». («Вол. Еп. Вѣд.» 1876 г., № 11 стр. 401).

Мы съ своей стороны далеки отъ мысли брать на себя серьезный трудъ оцѣнки личности и дѣятельности почившаго архипастыря, а по отдаленности отъ центра епархіальной администраціи не имѣемъ даже подъ руками данныхъ, относящихся къ характеристикѣ почившаго: мы намѣрены только рассказать два—три факта изъ жизни и дѣятельности высокопреосвященнаго Агаангела, за справедливость которыхъ, кромѣ пишущаго, ручается ихъ общеизвѣстность на Волини.

Упомянутый авторъ «Вол. Еп. Вѣд.», между прочимъ, говоритъ: «Ограждая духовенство отъ вліяній смѣшаннаго населенія въ религіозномъ и племенномъ отношеніи, покойный не дозволялъ унижать его и чиновникамъ мѣстной администраціи. Санъ священника и самъ по себѣ достаточно высокъ, чтобы относиться къ нему съ уваженіемъ». («Вол. Епарх. Вѣд.» 1876 г. № 11 ч. неоф. стр. 405). Приведенныя слова напоминаютъ намъ случай именно такого отношенія покойнаго къ чинамъ мѣстной администраціи—случай памятный многимъ по своей возмутительности. Мировой посредникъ № участка З-скаго уѣзда, молодой человѣкъ лѣтъ 25-ти, одинъ изъ тѣхъ юношей администраторовъ, которые имѣютъ какую-то болѣзненную страсть являться непрошенными защитниками

народа—отъ кого думаете—читатель? отъ православнаго духовенства! вслѣдствіе именно взгляда на духовенство какъ на притѣснителей и грабителей народа, вошелъ въ непріятныя отношенія къ священнику того прихода, въ которомъ имѣлъ резиденцію. О подробностяхъ этого столкновенія мы не станемъ рассказывать, такъ какъ оно имѣло по преимуществу характеръ личный. Публичность это столкновеніе получило по слѣдующему возмутительному случаю: однажды мировой, посредникъ, о которомъ идетъ рѣчь, проѣзжая м. Л. своего участка, въ костюмѣ русскаго крестьянина, вѣроятно для выраженія своей солидарности съ народомъ, не посовѣстился—днемъ въ присутствіи народа (день былъ праздничный) зайти въ натурѣ на церковный погостъ подъ стѣны храма Божія. Этимъ возмутительно-циничнымъ поступкомъ посредника такъ было возмущено и оскорблено религіозное чувство народа, что виновникъ тутъ-же былъ схваченъ крестьянами весьма нецеремонно и по всей вѣроятности былъ бы чувствительно наказанъ ими, не смотря на заявленіе о своей солидарности съ народомъ, и только, благодаря заступничеству мѣстнаго священника, дѣло обошлось безъ насилія. Легко отдѣлавшись отъ раздраженныхъ крестьянъ,—сей другъ народа понялъ, что его антагонистъ—священникъ непременно воспользуется этимъ случаемъ, чтобы представить его предъ кѣмъ слѣдуетъ въ его настоящемъ видѣ и потому рѣшился дѣйствовать противъ этого священника контръ-минами. Чтобы ослабить вѣсъ и значеніе зъявленія священника, посредникъ-циникъ явился лично къ покойному архипастырю и испросилъ дозволеніе говорить съ нимъ наединѣ, на что покойный, всегда обращавшійся съ посѣтителями безукоризненно вѣжливо, немедля согласился, предугадывая, вѣроятно, при этомъ цѣль посѣщенія не совсѣмъ обычнаго просителя. Допущенный къ разсказу проситель этотъ съ первыхъ же словъ сталъ честить священника самымъ язвительнымъ образомъ, такъ-что преосвященный не могъ равнодушно снести такого нахальства и прервалъ разсказъ просителя

замѣчаніемъ: «Позвольте, милостивый государь, прервать вашъ разсказъ вопросомъ: потрудились ли вы, прежде чѣмъ явиться ко мнѣ въ *качество обвинителя* этого священника, *поставить себя* въ его положеніе, что, я думаю, необходимо было, какъ и вамъ извѣстно, для *безпристрастнаго* сужденія объ его поступкахъ». Когда проситель замаялся отъ этого вполне логичнаго замѣчанія, архипастырь прибавилъ: «можетъ быть вы на его мѣстѣ поступили бы гораздо хуже». Смущенный проситель изобразилъ обиженную фізіономію и тономъ неудовольствія продолжалъ уже на тему: что, молъ, какъ бы я поступилъ на его мѣстѣ, это еще неизвѣстно, но что если человѣкъ прицалъ на себя духовный санъ, то онъ долженъ быть образцемъ жизни, свѣтильникомъ и пр. и пр. «Да, прервалъ его опять преосвященный; но эта самая высота сана, о которой вы такъ распространяетесь, должна бы, кажется, заставить cadaго быть весьма осторожнымъ въ нанесеніи оскорбленія этому сану. Мнѣ весьма прискорбно слушать подобные разсказы о вѣренномъ моему попеченію духовенствѣ; но еще прискорбнѣе будетъ узнать, что разсказы эти — *плодъ недобраго чувства* и вовсе незаслужены. Заведите объ этомъ дѣло въ установленномъ порядкѣ и будьте увѣрены, что духовная администрація отнесется къ нему вполне *безпристрастно* и съумѣетъ *открыть правду*». Послѣ чего преосвященный, поклонившись просителю, оставилъ его въ смущеніи. Произведенное дознаніе обнаружало, что посредникъ въ % своего обвиненія былъ неправъ.

Ограждая духовенство отъ униженія его чинами мѣстной администраціи, преосвященный Агаангелъ неуклонно старался поставить духовенство на ту степень безупречности, при которой оно само не давало бы повода къ униженію съ чьей бы то ни было стороны, а потому, мѣрами кротости, истинно христіанской мудрости, основанной на глубокомъ пониманіи человѣческаго сердца, почившій искоренялъ въ духовенствѣ все, что противорѣчитъ идеалу христіанскаго пастыря. По прибытіи пре-

освященнаго Агаѳангела на Вольнь, многіе священники стали утруждать архипастыря прошеніями о перемѣщеніи съ прихода на приходъ (на что сѣтуеть и нынѣшній вольнскій архіепископъ Димитрій). Преосвященный Агаѳангелъ сначала разъяснялъ просителямъ вредъ, неудобство и нецѣлесообразность такой передвижки—какъ въ экономическомъ, такъ въ особенности въ духовно-служебномъ отношеніи, однако ничто не помогало, прошенія поступали по прежнему. Но вотъ однажды во время обозрѣнія епархіи архипастырь въ одномъ приходѣ, обративъ вниманіе на исправную и усердную службу приходскаго священника, выразилъ ему свою благодарность, а секретарю сказалъ внести этого священника въ списокъ лицъ, имѣющихъ быть представленными къ награждѣ. Священникъ пользуясь благорасположеніемъ архипастыря, вмѣсто награды, сталъ просить перемѣщенія на *лучшій* приходъ. По удобствамъ жизненной обстановки этого священника, по величинѣ прихода и пр., преосвященный безошибочно заключилъ о безбѣдности какъ прихода, такъ и священника. Но не прямо отказалъ въ просьбѣ священнику, а только замѣтилъ: *если окажется необходимымъ и полезнымъ для васъ* перемѣщеніе, то ваша просьба непременно и безотлагательно будетъ удовлетворена, чѣмъ ясно далъ понять священнику неумѣстность и нераціональность его просьбы. Священникъ, вѣроятно, обратилъ вниманіе только на послѣднія слова архипастыря и съ нетерпѣніемъ ожидалъ исполненія своего желанія. Но вотъ, открылась одна вакансія въ богатомъ приходѣ—а священникъ тотъ обойденъ, а вмѣсто него опредѣленъ священникъ *дѣйствительно бѣднаго* прихода. Открылась и другая подобная же вакансія—тотъ же результатъ. Это смутило недовольнаго приходомъ священника и онъ являлся лично къ его высокопреосвященству какъ бы за разъясненіемъ. Изложивши предъ архипастыремъ цѣль своего представленія, проситель этотъ получилъ слѣдующую словесную резолюцію: *Я думалъ, сказалъ владыка, что для васъ бывшіе вакантными приходы оказались бы*

далеко не удовлетворительными. *Для васъ* отыщется вакансія *побогаче*. Тогда только искатель богатыхъ приходовъ понялъ смыслъ, какъ прежняго обѣщанія, такъ и настоящей резолюціи его высокопреосвященства и ушелъ пристыженный. Когда этотъ фактъ сталъ извѣстнымъ, тогда подобные искатели приходовъ устыдились своихъ просьбъ и перестали утруждать понапрасну владыку.

Такимъ образомъ, исключительно мѣрами глубокой мудрости почившій архипастырь исправлялъ заблуждающихъ и увлекающихся; никогда онъ ни прибѣгалъ не только къ репрессивнымъ мѣрамъ, но даже вообще къ мѣрамъ отзывающимся административною строгостію. Но это не значитъ, что почившій былъ снисходителенъ до послабленія—нѣтъ, онъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ статьи въ «Вол. Еп. Вѣд.», «будучи самъ до невѣроятности аккуратенъ въ жизни и въ исполненіи своихъ обязанностей,—не любилъ неаккуратности и въ окружающихъ», но добавимъ отъ себя, онъ любилъ аккуратность осмысленную, такъ сказать, плодотворную и цѣлесообразную, а не безсодержальный формализмъ, котораго, къ слову, онъ терпѣть не могъ. Эта послѣдняя черта характера почившаго—не любовь къ пустому формализму особенно замѣтно проявлялась при отношеніи его къ семинарско-учебной жизни и по преимуществу на годичныхъ испытаніяхъ, на которыхъ покойный присутствовалъ неопустительно, по крайней мѣрѣ въ старшихъ классахъ. Особенно его возмущало не осмысленное зубреніе учебниковъ; онъ никакъ не могъ допустить, чтобы наставники могли удовлетворяться зазубренными отвѣтами учениковъ и вести въ этомъ духѣ преподаваніе. Вообще съ пріѣздомъ высокопреосвященнаго Агаѳангела на Волынь волынская духовная семинарія значительно оживилась: число допотопныхъ, никогда неизмѣнявшихся записокъ по разнымъ предметамъ значительно сократилось, къ немалому облегченію учащихъся; послѣобѣденные уроки, до введенія еще новаго устава семинарій, отменены, влѣдствіе чего, время уроковъ сокращено съ 2-хъ

часовъ на 1½ ч.; преподаваніе повысилось на значительный уровень, вслѣдствіе аккуратнаго отношенія наставниковъ къ своему дѣлу, даже матеріальный бытъ учащихся значительно улучшился, такъ какъ почившій, живя въ Почаевѣ, посѣщалъ иногда семинарію неофициально, при чемъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе быта воспитанниковъ, посѣщалъ столовую и кухню учениковъ. За всѣ эти труды почившаго волынское духовенство всегда будетъ признательно къ памяти незабвеннаго архипастыря.

Съ искреннимъ душевнымъ прискорбіемъ заканчиваемъ нашу статью передачею факта, къ которому на Волыни относятся различно, но который весьма многихъ возмущаетъ до глубины души, что и заставляетъ насъ сообщить о немъ въ печать; за вѣрность его говорить его общезвѣстность. 23 января 1876 года почившій, всѣми искренно любимый архипастырь, получилъ отъ одной высокопоставленной особы слѣдующую *поздравительную телеграмму*: «Честь имѣю поздравить ваше высокопреосвященство съ днемъ вашего ангела и желаю вамъ имѣть побольше силы воли,—чтобы вы лучше умѣли цѣнить (онъ ли еще не умѣлъ цѣнить?!!) достойныхъ людей» (буквально). Послѣ именинъ высокопреосвященный Агаангелъ почувствовалъ быстрый упадокъ силъ («Волын. Епарх. Вѣд.» 1876 г. № 11, на неоф. стр. 414), но еще принималъ какъ просителей, такъ и для частной бесѣды нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ; въ кружку послѣднихъ (черезъ два или три дня послѣ именинъ) почившій читалъ вышеприведенную телеграмму, а также передавалъ содержаніе письма отъ той же особы въ приблизительно слѣдующихъ выраженіяхъ: «Генералъ Г., пишетъ эта особа, письмомъ спрашиваетъ меня, на какомъ основаніи священникъ К. до сихъ поръ въ с. N, священникъ, который часто ѣздитъ въ м. М. и возмущаетъ крестьянъ противъ священника Ц. Я, съ своей стороны просилъ уже письмомъ ваше высокопреосвященство о перемѣщеніи двухъ священниковъ—одного на мѣсто другаго. Кромѣ того, лично пробылъ въ Житомирѣ больше двухъ

недѣль, ежедневно посѣщалъ вашу церковь, такъ что кру-
тѣя лѣстницы къ вашей церкви и сквозники въ корри-
дорахъ разстроили мое здоровье. Но просьба моя оста-
лась безъ удовлетворенія. Скажу откровенно, что если
священникъ Б. не будетъ въ Н, то высокопреосвященный
Агаѳангелъ не будетъ на Воляни. При моихъ связяхъ
легко достичь (?) того, что высокопреосвященнаго Ага-
ѳангела, какъ слабаго здоровьемъ, могутъ послать въ
одинъ изъ монастырей на покой.

Когда кто-то изъ присутствующихъ освѣдомился: чѣмъ
мотивируетъ нишущая особа свою просьбу о перемѣщеніи
священниковъ, архипастырь отвѣтилъ: «серьезныхъ мо-
тивовъ никакихъ, а ссылается только на то, что свящ.
К. прежде еще, *помимо видѣнія этой особы*, выразилъ
желаніе перейти въ другой приходъ, каковое желаніе осо-
ба эта сочла вѣроятно оскорбленіемъ для себя». А ко-
гда тотъ же изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что подоб-
ными письмами его высокопреосвященству не стоитъ
возмущаться, а обратитъ на нихъ должное только вни-
маніе, почившій, со слезами на глазахъ, сказалъ: «Старъ
я и слабъ, а угроза, выраженная въ письмѣ, Богъ ихъ
знаетъ, можетъ быть и не фиктивна, *хотя уже не для
меня*». Эти скорбныя слова не замедлили осуществиться:
спустя мѣсяца полтора послѣ этого случая, добраго ар-
хипастыря Агаѳангела не стало.... *Волянецъ.*

(Современность 1877 года № 14.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ автора, преподавателя Кавказской Ду-
ховной Семинаріи (въ Ставрополѣ на Кав-
казѣ). Д. П. Аеанасьева можно получать слѣ-
дующія книги:

1. Учебное руководство по Свящ. Писанію для учениковъ
III класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя в. завѣта

выпускъ 1-й Тифлисъ 1876 г. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылк.

2. Учебное руководство по Свящ. Писанію для учениковъ II класса духовныхъ семинарій.—Книги историческія. Изд. 2. Кіевъ 1875 г. Ц. 2 р. 25 к. съ пересылкою.

Указомъ Св. Синода отъ 4 апр. 1875 г. одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по Свящ. Писанію и въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособия для преподавателей свящ. исторіи.

3. Учебное руководство по Свящ. Писанію для учениковъ I класса духовныхъ семинарій.—Книги законоположительныя. Кіевъ 1874 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою.

Указомъ Св. Синода отъ 12 марта 1874 г. одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей и учениковъ.

Главный складъ первой книги находится у автора, преподавателя Кавказской духовной семинаріи Д. Аванасьева и въ книжной торговлѣ М. Т. Тимофѣева въ Ставрополѣ Кавказскомъ, а главный складъ второй и третьей книги—въ редакціи «Воскреснаго Чтенія» въ Кіевѣ.

Вышли въ свѣтъ *Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, под редакціей преподавателя Владимірской духовной семинаріи Василія Розанова.*—изданіе 2-е, значительно дополненное. Владиміръ, 1877 г. ЦѢНА: безъ пересылокъ 75 коп. сер. —Съ пересылкою: а) при требованіи не болѣе 5-ти экзempl. по 1 руб. за экзempl.; б) при требованіи же 6-ти экзempl. и болѣе по 85 коп. за экзemplарь.—Книгопродавцамъ, при требованіи не менѣе 20 экзempl., дѣлается уступка 20% съ рубля; пересылка на счетъ издателя. Съ требованіями обращаться во Владиміръ на Клязьмѣ къ преподавателю духовной семинаріи Василію Розанову.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Простыя и краткія поученія въ 3-хъ выпускахъ.

Сочиненіе священника Василія Бандакова. Цѣна 2 р. сереб. съ пересылкою. Отдѣльно: 1-й выпускъ 50 коп. 2-й—1 руб. и 3-й—1 руб. Съ требованіемъ обращаться къ автору по слѣдующему адресу: Въ г. Таганрогъ, екатеринославской губерніи, священнику Архангело-Михайловской церкви Василію Бандакову.

Разговоръ между ученикомъ и Катихизаторомъ при изъясненіи молитвы Господней Отче нашъ и пр.

По руководству катихизическаго ея толкованія отъ первыхъ вѣговъ вселенской церкви. Историко-догматическое сочиненіе для дѣятельности, неѣе христіанской, молящимся Богу молитвою Господней. С. А. Евстаѳія. Изданіе 6, съ дополненіемъ въ текстѣ при нѣкоторомъ улучшеніи его. Москва, 1876. Цѣна книги 40 коп. въ Москвѣ.

Продается въ складѣ *духовно-правственныхъ* книгъ на Петровкѣ при монастырѣ, также на Никольской ул. А. Ник. Терапонтова и въ Симоновѣ монастырѣ: здѣсь покупающіе платятъ 30 коп. за экземпляръ, а съ пересылкою подъ бандеролью 40 коп. Для учебныхъ же заведеній, при требованіи не менѣе десяти экземпляровъ уступается за 20 коп. безъ пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ НА ГАЗЕТУ—ЖУРНАЛЬ

«ГРАЖДАНИНЪ»

и «РУССКІЙ СБОРНИКЪ».

Въ 1877 году газета-Журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю (52 № въ годъ), по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной программѣ.

«РУССКІЙ СБОРНИКЪ» же *составляетъ бесплатное приложение къ «ГРАЖДАНУ»*, выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ): I томъ въ Январѣ, а II томъ въ Августѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльную газету-журналъ. Въ «СБОРНИКѣ» будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, рассказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политикѣ, географіи, этнографіи, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ и т. п.*

При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Пандеждинская, 24., кв. 4*) или въ Главной Конторѣ «ГРАЖДАНИНА», при книжномъ магазинѣ *Я. А. Псакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Соловьева, Васильева и Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ Редакцію журнала «ГРАЖДАНИНЪ».*

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовые* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ОБА ИЗДАНІЯ:

На годъ безъ доставки 7 р.
 » » съ доставкой и пересылкой . . . 8 »

Отдѣльно на «РУССКІЙ СБОРНИКЪ»—подписная цѣна съ доставкой и пересылкою на годъ 4 р. Адресоваться при подпискѣ на «СБОРНИКЪ» нужно въ Редакцію «ГРАЖДАНИНА».

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. за оба изданія. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причѣмъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Съ 1 января 1877 года началось печатаніе въ «ГРАЖДАНИНѢ» «Дневника» извѣстнаго нашего сотрудника—князя *Владимира Петровича Мещерскаго*. «Дневникъ» князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ виѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

«РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

По распоряженію правительства, 12-го января, по поводу помѣщенныхъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» фельетона въ № 1-мъ и передовой статьи въ № 2-мъ за текущій годъ, этой газетѣ объявлено третье предостереженіе съ приостановленіемъ изданія на два мѣсяца.

Въ виду этого, слѣдующій № «Русскаго Обозрѣнія» выйдетъ 13 марта, въ объемѣ, который вознаградитъ читателей за время приостановки изданія.

Подписка на «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» продолжается и подписавшимся немедленно высылаются вышедшіе уже №№ 1-й и 2-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ — 5 руб., на полгода — 3 руб., на 1 мѣсяць — 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 46). Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецаго, на Грешатикѣ. Въ Одессѣ — въ конторѣ Мосягина и комп., на Соборной площади, д. Понудова. Въ Ярославлѣ — въ книжномъ магазинѣ и библиотекѣ Кокуева.

Изгородные адресають исключительно: въ С.-Петербургѣ въ редакцію газеты «Русское Обозрѣніе», Надеждинская, № 16.

Редакторъ-издатель *Г. К. Градовскій.*

Съ разрѣшенія высшаго начальства въ С.-Петербургѣ нынѣ поступила въ продажу запрещенная московскимъ цензурнымъ комитетомъ новая книга:

«ЖИЗНЬ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА»

(Соч. *Θ. Ливанова.* (Въ 3 частяхъ).)

ВЫТОВАЯ ХРОНИКА ИЗЪ ЖИЗНИ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Одни порицанія огуломъ всего русскаго духовенства (чѣмъ всегда занималась и занимается доселѣ наша литература) мы считаемъ въ высшей степени обидными и несправедливыми въ отношеніи къ нашему духовенству, которое 1) несмотря на

свою бѣдность и брошенность на произволъ судьбы, никогда не проповѣдывало той нравственной грязи и моральнаго растлѣнія, которыми ознаменовано наше время. 2) Когда еще не было ни земства, ни охотниковъ возиться съ темнымъ народомъ, оно одиноко обучало его безденежно, то при сторожежахъ церковныхъ, то въ своихъ убогихъ домахъ, жертвуя для того спокойствіемъ своей семьи. 3) Несмотря на презрительное обращеніе съ нимъ помѣщиковъ, разныхъ управляющихъ, бурмистровъ, старшинъ и даже сельскихъ писарей, оно неуклонно дѣлало свое дѣло и проповѣдывало съ кафедры церковной слово живаго Бога и христіанскую нравственность, такъ что имъ все-таки доселѣ держалась нравственная жизнь 50 миллионной массы русскаго народа. Вотъ почему мы рѣшились издать въ свѣтъ книгу, въ которой сочли обязанностію а) изложить всю несправедливость огульнаго обвиненія нашего духовенства; б) всю неестественность отношеній нашего общества къ духовенству; в) всю безучастность общества къ этому сословію, частію по невѣжеству своему и предразсудкамъ, частію по собственному своему моральному растлѣнію. При этомъ мы рѣшились начертить идеаль сельскаго священника, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы восторжествовать надъ давящимъ его со всѣхъ сторонъ гнетомъ и стать на то высокое мѣсто среди общества, которое ему указано Спасителемъ и христіанскою церковію.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ. Часть I. Публичный экзаменъ въ семинаріи. 2) Разѣздъ семинаристовъ на канкулы. 3) Свѣтское знакомство богослова Алмазова. 4) Рѣшеніе вопроса о томъ: идти ли въ академію, или жениться и быть сельскимъ священникомъ. 5) Духовенство при выборѣ невѣсть. 6) Архіерейская передняя. 7) Обрученіе. 8) Прогрессивныя дѣйствія архіерея. 9) Борьба свѣтской дѣвушки, рѣшившейся выйти за мужъ за семинариста. 10) Приемное утро архіерейскаго эконома. 11) Прощаніе съ ректоромъ семинаріи; 12) Встрѣча молодого священника у своихъ родителей. 13) Пріѣздъ священника въ свой приходъ. 14) Рѣчь священника на сельскомъ сходѣ. 15) Кабинетъ священника. 16) Волостной старшина, писарь и служебные сельскіе міроѣды. 17) Первая обѣдня священника въ приходѣ. 18) Первые враги, порожденные проповѣдію священника. 19) Первое знакомство священника съ помѣщиками—прихожанами. 20) Разговоръ нигилиста съ священникомъ. 21) Хорошіе дни священника. 22) Изученіе сельскаго прихода. 23) Рѣчь священника при выборѣ гласныхъ въ земское собраніе. 24) Побирательство духовенства въ приходѣхъ. 25) Доносъ благочинному. 26) Личность благочиннаго стараго времени. 27) Послѣдствія перваго столкновенія молодого священника съ благочиннымъ. 28) Ар-

хіерей захищаєть правду и ноощряєть благородную дѣятельность. Часть II. 1) Славленіе духовенства въ приходахъ. 2) Священникъ полагаетъ начало сельской больницы и антекѣ. 3) Открытіе приходскаго попечительства. 4) Первое засѣданіе попечительства и уничтоженіе кабаковъ. 5) Заговоръ противъ священника и новый доносъ на него. 6) Вызовъ въ Консисторію и смѣна благочиннаго. 7) Личность вновь назначеннаго благочиннаго. 8) Красные въ земствѣ. 9) Знакомство съ священникомъ униженнымъ и оскорбленнымъ. 10) Рядъ проповѣдей священника, направленныхъ къ исправленію своихъ прихожанъ. 11) Пасхальные молебны. 12) Священникъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія въ своемъ приходѣ. 13) Постройка сельской школы. 14) Торжественное освященіе училища. 15) Нигилисты проникаютъ въ сельскую школу. 16) Народное развращеніе. 17) Молебствія. 18) Постройка больницы. 19) Пріѣздъ архіерея въ село Быково. 20) Изгнаніе нигилистовъ изъ школы. 21) Устройство церковныхъ домовъ и переселеніе въ Быково родителей священника. 22) Введеніе выборнаго начала въ духовенствѣ. 23) Желанный день въ епархіи и 80-ти лѣтній священникъ. Часть III. Первые шаги благочинническаго служенія свящ. Алмазова. 2) Отверженная жена. 3) Житье-битье пономарское. 4) Смерть старика Власа. 5) О. діаконъ въ домашнемъ своемъ быту. 6) Новые порядки священника при исповѣди. 7) Причастники и церковныя кажденія. 8) Трехлѣтіе священническаго служенія о. Алмазова и награды, пріевоаемыя духовенству нашему. 9) Оппозиція противъ новаго благочиннаго и убійство помѣщика. 10) Борьба съ раскольничьимъ попомъ. 11) Москва, расколу глава. 12) Организованіе женою благочиннаго сидѣлокъ больницы и богадѣльни. 13) Священникъ на пожарѣ. 14) Сельскій банкъ и деревенскій гостинный дворъ. 15) Молодой прокуроръ и гласный судъ въ губерніи. 16) Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ. 17) Настоящій русскій вельможа. 18) Пріютъ для нищихъ по случаю свадьбы. 19) Смерть жены священника. 20) Прощаніе священника съ своимъ приходомъ. 21) Поступленіе сельскаго священника въ духовную академію. *Эпизоды*. На дорогѣ къ архіерейству.

Цѣна книги въ 3 частяхъ (съ переплетомъ въ изящныя въ нѣсколько красокъ крышечки съ политинажами) 1 р. 65 к., за пересылку 10 к. за экз. Всѣ 3 части составляютъ одну переплетенную книгу. Адресъ: въ Москву, Гагаринскій переулокъ, домъ Ливанова.

Иллюстриров. Газета (илл. Недѣля) 1877, годъ XX. журналъ для всѣхъ и обо всемъ.

Безплатная премія въ 1876 году: «Русскіе Современныя дѣятели», 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 р.), вышла въ свѣтъ 25 ноября. Это прекрасное изданіе, имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное большую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками, можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перенл. и съ перес. за 2 р., безъ доставки 1 р. 75 к.

Для помѣщенія большихъ картинъ: Илл. Газета выходитъ въ форматѣ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ ежегодно 50 номеровъ (1200 большихъ столбц. текста и множество роскош. иллюстрацій); она печатается на веленовой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: «журналъ для всѣхъ и обо всемъ», помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ будетъ особенно замѣчательнъ. Въ 1877 году будутъ даны большіе портреты Царскаго семейства и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти. За исключеніемъ «Всемирной Иллюстраціи», Илл. Газета, не взирая на свою дешевую цѣну—самая полная русск. иллюстр. газета. Мы помѣстимъ, на примѣръ, *въ 1876 году больше ста гравюръ и портретовъ, относящихся къ дьямъ на востокъ*. При каждомъ номерѣ въ (форматѣ in-quarto) безплатное приложеніе, подъ заглавіемъ: «Романы и Повѣсти» (ежегодно 1200 столбц. текста), гдѣ помѣщаются самыя выдающіеся иностранныя романы, повѣсти и—новѣйшія парижскія моды 50 разъ.

Безплатными преміями выйдутъ: къ Пасхѣ—I томъ сборника: «Русскіе Знаменитые дѣятели прошлаго времени»; къ Рождеству—II т. сборника «Русскіе современные дѣятели». Каждый томъ будетъ содержать 12 портр. съ біографич. очерками.

Цѣна съ перес. 6 р. въ годъ. Кто съ Илл. Газетою выписываетъ любимый нубликою Илл. Вѣстникъ, тотъ платитъ 3 р. больше (Илл. Вѣстн. одинъ 3 р. 50 к.). Приплативъ 1 р., подписчики получаютъ, съ перес. и въ роскошн. перенл., иллюстр. календарь Баумана, содержащій, кромѣ множества интересныхъ статей, описаніе Славянской войны съ 25 портр. и картинами. Безъ доставки только 75 к. Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, въ Петербургѣ, Захарьевская, № 27.

Содержаніе Январской книжки Трудовъ Кіевской духовной Академіи.

— I. О происхожденіи и первоначальной формѣ политеизма. *Свящ. Гр. Малесанскаго*. II. Источники для исторіи Кирилла и Меодія. *А. Воронова*. III. Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій апостола Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами. *С. Сольскаго*. IV. Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ кіевскомъ Арсеніѣ. *Вас. Писницкаго*. V. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи. *П. Петрова*.

Содержаніе Январской книжки чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ I. О первоначальномъ христіанствѣ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи новозавѣтнаго канона—противъ Баура. Покойнаго ректора Москов. Духов. Академіи, протоіер. *А. В. Горскаго*. Необходимыя предположенія о лицѣ, ученіи и дѣлахъ Христа въ виду двухъ безспорныхъ фактовъ евангельской исторіи Н. Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе. Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X и XI в. *А. Лебедева*. О вліяніи христіанства на Греко-Римское законодательство. *В. Соколова*. Древній Египетъ и исходъ евреевъ. *А. С—а*. Изъ современной исторіи протестанства въ Германіи. II.

ОТДѢЛЪ II. Библіографія. Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ III класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя Св. Писанія В. З. Выпускъ I. Д. Аванасьева. Тифлисъ. 1876. Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З. Х. Орды. Изд. 2. Кіевъ. 1873. Д—ва. *Внутреннее обозрѣніе*. Современное сектантское движеніе въ Россіи. Его причины и мѣры противъ него. Д—ва.

ОТДѢЛЪ III. Матеріалы для исторіи Русской церкви. Письма митрополита Филарета къ преосвященному Евламію Пятницкому.

Въ Приложеніи: Правила святаго вселенскаго шестаго собора Константинопольскаго (прав. 73—85) съ толкованіями.

Замѣчанія на древлеславянскій переводъ псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ толковой теодоритовой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архимандрита Амфилохія*.

Содержаніе Февральской книжки «Православнаго Обозрѣнія».

I. Слово на 12-е января. Прот. *П. А. СЕРГІЕВСКАГО*.—II. Вестда въ недѣлю мясопустную. Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа волынскаго и житомирскаго.—III. О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ свящ. книгъ Ветхаго Завета. *П. П. ГОРСКАГО-ПЛАТОНОВА*.—IV. Нежданное письмо А. Герцена о свободѣ воли. П. М.—V. Великосвѣтскій расколъ. Гренвиль-Вальдигревъ лордъ Редстокъ: его жизнь, ученіе и проповѣдь (окончаніе). *П. А. ЛѢСКОВА*.—VI. Британскій переводъ свящ. писанія ветхаго завета на русскій языкъ. М.—VII. Рѣчи высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа волынскаго, къ воинамъ Курскаго и Рылскаго полковъ, при выстуленіи ихъ въ походъ.—VIII. Наше духовенство по произведеніямъ беллетристики: Изодня въ день. Записки сельскаго священника *Н. Н.*—IX. Современное обозрѣніе: Славянскій вопросъ. Свящ. *М. М. ВОЗДВИЖЕНСКАГО*.—X. Извѣстія и замѣтки: Мусульманофильство и научная недобросовѣтность журнала «Знаніе».—Молитва Берсе.—Извлеченіе изъ отчета о состояніи московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища по учебной части за 1875—76 годъ.—Разныя извѣстія.—XI. Въ приложеніи: «Исторія Александрійской церкви». *ПЛА* (гл. X—XIII).

СОДЕРЖАНІЕ: Религіозныя отношенія Литовско-польскихъ королей къ православному народу Юго-западной Руси (съ 1596 по 1794 гг.) (продолженіе). Проповѣдническіе труды въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Агаангела, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Воспоминаніе о покойномъ архіепископѣ Волынскомъ Агаангелѣ. Объявленія.

№ 4 Вол. Енарх. вѣд. подписчикамъ, приславшимъ деньги, сдать на почту 15-го Февраля.

Редакторъ *П. Бллевъ*.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Февраля 1877 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.